

**Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Институт русского языка и словесности
Кафедра литературы и методики ее преподавания**

Методические материалы по дисциплине

***Постфольклор и современная русская литература
(Постфольклор и постмодернизм)***

для бакалавров очно-заочной формы обучения

Составитель: Гольденберг А.Х., доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы и методики ее преподавания

Волгоград 2021

Содержание

1. Список текстов для обязательного чтения.....	2
2. Тематика лекций.....	3
3. Планы семинарских занятий.....	10
4. Учебная и научно-критическая литература.....	17
5. Тематика рефератов.....	20
6. Вопросы и задания к зачету.....	20
7. Приложение. Нина Садур. Синяя рука.....	22
8. Приложение. В. Маканин. Сюр в пролетарском районе.....	24

СПИСОК ТЕКСТОВ ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Раздел 1. Современная литература, ориентированная на сказку

Традиции сказки о животных

- Искандер Ф. Кролики и удавы / <http://lib.ru/FISKANDER/kroliki.txt> .
Коваль Юрий. Сиротская зима / <https://www.rulit.me/books/sirotskaya-zima-read-117388-1.html>
Пелевин В.О. Жизнь насекомых / <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-jisn/15.html>
Петрушевская Л. Дикие животные сказки / <https://www.e-reading.club/book.php?book=149534>
Лингвистические сказочки / <http://opentextnn.ru/man/ljudmila-petrushevskaja-lingvisticheskie-skazochki/>

Традиции волшебной сказки

- Белов В. Бессмертный Кощей. / <http://dramateshka.ru/index.php/b/2807-vasiliyj-belov-bessmertnihyj-kotheyj>
Видео спектакля <https://www.youtube.com/watch?v=PdGsBOniSyU>
Высоцкий В. Песни-сказки. <http://worlds.vv.uka.ru/links>
Коваль Юрий. Самая легкая лодка в мире. <https://avidreaders.ru/read-book/samaya-legkaya-lodka-v-mire.html?p=46#h47>
Мамлеев Ю. Ерема-дурак и смерть. Сон в лесу.
Мамлеев Юрий. Ерема-дурак и смерть.
http://lib.ru/PROZA/MAMLEEW/rassказы.txt_with-big-pictures.html#23
Мамлеев Юрий. Сон в лесу. <https://rvb.ru/mamleev/01prose/2stories/4folk/01-2-4-03.htm>
Петрушевская Л. Маленькая волшебница. Кукольный роман.
<https://www.rulit.me/books/malenskaya-volshebница-read-144164-1.html>
Филатов Л. Про Федота-стрельца. <https://frigato.ru/skazki/drugie-avtory/53-pro-fedota-strelca.html>
Читает автор https://www.youtube.com/watch?v=W87FqXB0y_Y
Шукшин В. До третьих петухов. <http://lib.ru/SHUKSHIN/do3pet.txt>
Яхина Г. Дети мои <https://www.litres.ru/guzel-yahina/deti-moi/chitat-onlayn/>

Раздел 2. Современная литература, ориентированная на фольклорные жанры несказочной прозы

- Распутин В. Живи и помни. Прощание с Матерой (по выбору студента).

Астафьев В. Царь-рыба.
Довлатов С. Компромисс. Заповедник. Записные книжки.
Мамлеев Ю.. Изнанка Гогена // <http://rvb.ru/mamleev/01prose/2stories/2centre/01-2-2-02.htm>
Орлов В. Альтист Данилов.

Раздел 3. Современная литература, ориентированная на традиции «страшного» детского фольклора (страшилок и садистских стишков)

Маканин В. Сюр в Пролетарском районе.
Садур Н. Синяя рука.
Петрушевская Л. Песни восточных славян.
Успенский Э. Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы / <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00493941256128060347/>.
Сорокин В. Заседание завкома. Настя (по выбору студента).
Григорьев Олег. Стихи для взрослых (по выбору студента).

Раздел 4. Жанровые традиции постфольклора в сетевой поэзии.

Стишки-пирожки (по выбору студента).
Стишки-порошки (по выбору студента).
Лукомников Г. Хокку плюс.
Гринберг Б. Хокку минус.

Требования к оформлению читательского дневника

1. Фамилия, имя и отчество автора, годы его жизни.
2. Полное название произведения и дата его первой публикации.
3. План произведения.
4. Основные герои.
5. Одна-две наиболее яркие цитаты.

Тематика лекций

Лекция 1.

Проблема взаимодействия фольклора и литературы в современной науке

I. Типология литературно-фольклорных взаимодействий в концепции Д.Н. Медриша. Фольклорные вкрапления в литературном тексте: цитата, аллюзия, реминисценция, парафраз. Концепция О.Ю. Трыковой: типология фольклорных заимствований в современной литературе. Сюжетное заимствование (пересказ). Структурное заимствование. Функциональное заимствование. Мотивное заимствование. Образное заимствование. Цитирование фольклорного произведения. Переделка фольклорного текста, его осовременивание и пародирование. Использование тропов, художественных приемов и средств фольклора.
Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе.

Литература

Медриш Д.Н. Фольклорные вкрапления в литературном тексте // Он же. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов, 1980. Гл. 3. С. 122-146. / PDF со страницами: <https://www.booksite.ru/fulltext/medrish/index.htm>
Текст без указания страниц: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/medrish-d-n/literatura-i-foljklornaya-tradiciya-voprosi-poetik>
Трыкова О.Ю. Отечественная проза последней трети XX века: Жанровое взаимодействие с

фольклором. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. **Заключение диссертации.**

/ <https://www.dissercat.com/content/otechestvennaya-proza-poslednei-treti-xx-veka-zhanrovoe-vzaimodeistvie-s-folklorom>

Трыкова О.Ю. О классификации способов взаимодействия художественной литературы XX века с фольклором // Вестник Ярославского государственного педагогического университета / http://vestnik.yspu.org/releases/doskolnoe_obrazovanie/1_5/

Петренко С.Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века. Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. Введение. С. 4-16 /

http://vgpu.org/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_petrenko_s.n..pdf

Вопросы для самопроверки

- Чем отличаются друг от друга выделенные Д.Н. Медришем типы фольклорных вкраплений в литературном тексте?
- На чем основана типология фольклорных заимствований в литературе, предложенная О.Ю. Трыковой? Чем она отличается от концепции Д.Н. Медриша?
- Какие типы заимствований преобладают в русской прозе последней трети XX века, исследованной О.Ю. Трыковой?
- Какие жанровые модели постфольклора, по мнению С.Н. Петренко, оказываются продуктивными для русской постмодернистской литературы последней четверти XX – начала XXI века?

II. Произведения современной русской литературы, апеллирующие к опыту народной сказки о животных.

Прямое включение текста народной сказки в рассказ Ю. Коваля «Сиротская зима». Гуманистическое начало в сюжетах литературной сказки.

Трансформация сказочной традиции. Поэтика сказок о животных в повести-притче Ф. Искандера «Кролики и удавы». Социально-философская проблематика повести. Метаморфозы персонажей в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых».

Фольклорное и литературное в цикле Л. Петрушевской «Дикие животные сказки». Языковая игра с фольклорной традицией в цикле «Лингвистические сказочки».

Художественные тексты

Коваль Ю. Сиротская зима // <https://www.rulit.me/books/sirotskaya-zima-read-117388-1.html>

Искандер Ф. Кролики и удавы // <http://lib.ru/FISKANDER/kroliki.txt>

Пелевин Виктор. Жизнь насекомых / <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-jisn/15.html>

Петрушевская Л. Дикие животные сказки // <https://www.e-reading.club/book.php?book=149534>

Научная и критическая литература

Трыкова О.Ю. Сказка, быличка, страшилка в отечественной прозе последней трети XX века: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2000 / . <https://www.worldcat.org/title/skazka-bylichka-strashilka-v-otechestvennoi-proze-poslednei-treti-xx-veka-uchebnoe-posobie/oclc/47006331?tab=details>

Трыкова О.Ю. Отечественная проза последней трети XX века: Жанровое взаимодействие с фольклором. Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. **Заключение диссертации.** / <https://www.worldcat.org/title/skazka-bylichka-strashilka-v-otechestvennoi-proze-poslednei-treti-xx-veka-uchebnoe-posobie/oclc/47006331?tab=details>

Выгон Н. «Энергия мифа». Философская сказка Ф. Искандера «Кролики и удавы» // Наука и школа. 2012. С. 76-79 / <https://cyberleninka.ru/article/n/energiya-mifa-filosofskaya-skazka-f-iskandera-kroliki-i-udavy/viewer>

Генис А. Поле чудес [о романе В. Пелевина «Жизнь насекомых»] // Звезда, 1997. №12 / <http://>

pelevin.nov.ru/stati/o-gen2/1.html.

Парамонов Борис. Пелевин — муравьиный лев // <http://pelevin.nov.ru/stati/o-svob/1.html>

Павленко А.П. Мир под маской гротеска в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» (2011) / http://old.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2011/VIII/uch_2011_VIII_00029.pdf

Мехралиева Г.А. Литературная сказка в творчестве Л.С. Петрушевской. Автореферат дис. ... к.ф. н. Петрозаводск, 2012. // <http://cheloveknauka.com/literaturnaya-skazka-v-tvorchestve-l-s-petrushevskoy>

Вопросы для самопроверки

— Какова функция включения текста народной сказки в рассказ Ю. Коваля «Сиротская зима»?

— Какие фольклорные и литературные традиции определяют философский характер повести Ф. Искандера «Кролики и удавы»?

— Назовите литературных предшественников романа В.Пелевина «Жизнь насекомых»? Что его связывает с поэтикой сказки?

— В чем вы видите художественное своеобразие «Диких животных сказок» Л. Петрушевской?

— Что побуждает современных русских писателей апеллировать к художественной традиции народной сказки о животных?

Лекция 2. Современная русская литература, контактирующая с традицией волшебной сказки

Художественный арсенал волшебной сказки в циклах Л. Петрушевской «Приключения с волшебниками», «Королевские приключения», «Приключения людей», «Приключения Барби», «кукольном романе» «Маленькая волшебница».

Принципы циклизации в «Книге приключений. Сказки для детей и взрослых» Л. Петрушевской. Сказки Л. Петрушевской как явление постмодернистской литературы.

Авторская интерпретация образов и мотивов волшебной сказки в произведениях В. Белова «Бессмертный Кощей» и В. Шукшина «До третьих петухов».

Фольклорное и литературное начало в стихотворной сказке Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

Песни-сказки В. Высоцкого.

Сказочные мотивы в повести Ю. Коваля «Самая легкая лодка в мире».

Миф, сказка и реальность в романе Г. Яхиной «Дети мои».

Литература

Художественные тексты

Белов В. Бессмертный Кощей / <http://dramateshka.ru/index.php/b/2807-vasiliy-belov-bessmertnihyj-kotheyj>

Белов В. Видеозапись спектакля по пьесе / <https://www.youtube.com/watch?v=PdGsBOniSyU>

Высоцкий В. Песни-сказки / <http://worlds.vv.uka.ru/links>

Петрушевская Л. Маленькая волшебница. Кукольный роман /

<https://www.rulit.me/books/malenkaya-volshebница-read-144164-1.html>

https://knigogid.ru/books/89534-nastoyaschie-skazki/toread?update_page

Филатов Л. Про Федота-стрельца / <https://frigato.ru/skazki/drugie-avtory/53-pro-fedota-strelca.html>

Читает автор https://www.youtube.com/watch?v=W87FqXB0y_Y

Шукшин В. До третьих петухов / <http://lib.ru/SHUKSHIN/do3pet.txt>

Яхина Г. Дети мои / фрагмент / <https://www.litres.ru/guzel-yahina/deti-moi/chitat-onlayn/>

Научная и критическая литература

- Мехралиева Г.А. Литературная сказка в творчестве Л.С. Петрушевской. Автореферат дис. .. к.ф.н. Петрозаводск, 2012. // <http://cheloveknauka.com/literaturnaya-skazka-v-tvorchestve-l-s-petrushevskoy>
- Монгуш Е.Д. «Кукольный роман» «Маленькая волшебница» Л. Петрушевской: функции и особенности мифотворчества // Научное обозрение Саяно-Алтая № 2 (18) 2017. С. 46-49 // [http://www.haknii.ru/files/magazine/Nauchnoe%20obozrenie%20\(18\)%202017%20g%20Mongush%20E.D..pdf](http://www.haknii.ru/files/magazine/Nauchnoe%20obozrenie%20(18)%202017%20g%20Mongush%20E.D..pdf)
- Новиков А.Е. Трансформация фольклорных образов в сказке-пьесе В.И. Белова «Бессмертный Кощей» / <https://www.booksite.ru/belov/data/novikova.pdf>
- Горбушин С., Обухов Е. «До третьих петухов» как исповедь-завещание В. Шукшина // Новый мир. 2018. №5 / http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2018_5/Content/Publication6_6912/Default.aspx
- Измествьева К.В. Трансформация сказочных мотивов в пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» // Вестник ТГПУ. 2014. №7 / <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-skazochnyh-motivov-v-piese-l-filatova-pro-fedota-streltsa-udalogo-molodtsa> .
- Шафранская Э.Ф. Фольклор как сюжетобразующий концепт в романе Гузели Яхиной «Дети мои» // Палимпсест. 2019. № 2, С. 101-111 / <http://www.palimpsest.unn.ru/ru/nomera?anum=8>

Вопросы для самопроверки

- Как соотносятся фольклорные и литературные традиции в сказках Л. Петрушевской? Какой смысл несет название ее сборника «Настоящие сказки»?
- В чем заключается сказочность «кукольного романа» Л. Петрушевской «Маленькая волшебница»?
- Чем отличаются от фольклорных образы волшебной сказки в пьесе В.И. Белова «Бессмертный Кощей»?
- Какова функция образа Ивана-дурака в рассказе В Шукшина «До третьих петухов»?
- Что фольклорного в литературной сказке Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца»?
- Почему исследователи называют песни-сказки В. Высоцкого антисказками? Что их связывает с поэтикой волшебной сказки?
- Какой закон волшебной сказки становится сюжетобразующим в романе Г. Яхиной?

Лекция 3. Поэтика жанров народной несказочной прозы в современной русской литературе

Жанровые особенности традиционной и современной фольклорной былички.

Поэтика былички в образной структуре повестей В. Распутина «Живи и помни», «Прощание с Матерой».

Функции образов народной демонологии в идейно-художественной структуре повести В. Астафьева «Царь-рыба».

Сюжеты и образы былички в постмодернистском дискурсе Ю. Мамлеева.

Ремифологизации былички в демонологических романах Вл. Орлова.

Поэтика анекдота в современной русской прозе (С, Довлатов и др.).

Литература

Художественные тексты

- Распутин В. Живи и помни / http://www1.lib.ru/PROZA/RASPUTIN/rasputin_zhivi.txt
Распутин В. Прощание с Матерой / <http://lib.ru/PROZA/RASPUTIN/matera.txt>
Астафьев В. «Царь-рыба» / https://librebook.me/car_ryba/vol1/6
Мамлеев Ю. Изнанка Гогена / <http://rvb.ru/mamleev/01prose/2stories/2centre/01-2-2-02.htm>
Коваль Юрий. Самая легкая лодка в мире. Сборник. / Текст одноименной повести – С. 46-108. Читать онлайн: / <https://avidreaders.ru/read-book/samaya-legkaya-lodka-v-mire.html?p=46#h47>
Орлов В. Альтист Данилов / <https://100i1kniga.ru/altist-danilov/>
Довлатов С. Заповедник / / <http://www.sergeidovlatov.com/books/zapovednik.html>
Довлатов С. Компромисс / <http://www.sergeidovlatov.com/books/compromiss.html>

Научная и критическая литература

- Степичева Т.С. Полифоническая организация текста современной былички как результат трансформации традиционного жанра // Вестник Томского государственного университета. Вып. 345 / 2011. С. 44-46 / <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/345/image/345-044.pdf>
Королева С.Ю. Художественный мифологизм в прозе о деревне 1970-1990 годов. Автореф. дис...канд. филол. наук. Пермь, 2006. Гл. 2 / <https://www.dissercat.com/content/khudozhestvennyi-mifologizm-v-proze-o-derevne-1970-90-kh-godov>
Романова Г.И. Сказка и быль в «Царь-рыбе» В. Астафьева // Русская словесность. 2002. № 5. С. 25-32. / https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205411952&archive=1206184753&start_from=&ucat=&
Панова Е.П. Фольклорные традиции в прозе Ю. Коваля (на материале повести «Самая легкая лодка в мире») // Известия ВГПУ. 2015. № 2 (97). С. 155-158. / <https://cyberleninka.ru/article/n/folklornye-traditsii-v-proze-yu-kovalya-na-materiale-povesti-samaya-legkaya-lodka-v-mire>
Костюков Леонид. Форма пустоты (Юрий Мамлеев. Изнанка Гогена) // Знамя. 2003. №3 / <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/3/kost.html>
Сафрон Е.А. Жанровое своеобразие романа В.В. Орлова «Альтист Данилов» // Вестник Воронежского госун-та. Филология. Журналистика. 2017. №1. С. 57-62 / <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2017/01/2017-01-14.pdf>
Орлова Н.А. Фольклор в смеховом нарративе С. Довлатова // Она же. Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма. Автореф. дис...канд. филол. наук. Майкоп, 2010. Гл. 2 // <http://cheloveknauka.com/poetika-komicheskogo-v-proze-s-dovlatova-semioticheskie-mehanizmy-i-folklornaya-paradigma>
Курганов Ефим. Сергей Довлатов и линия анекдота в русской прозе // Слово \ Word, 2009. № 62 / <https://philologist.livejournal.com/9962567.html>
Генис А. Пушкин у Довлатова // Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. Спб, 1999. С. 187-196 / <http://www.sergeidovlatov.ru/index.php?cnt=7&sub=1>

Вопросы для самопроверки

- В чем отличие современной былички от традиционной?
- Какие особенности народной мифологической прозы нашли отражение в поэтике повестей В. Распутина и В. Астафьева?
- Как соотносятся в повести Ю. Коваля жанровые черты сказки и былички?
- Можно ли говорить о рассказе Ю. Мамлеева как о современной модификации былички?
- В чем проявляется ремифологизация образов народной демонологии в поэтике романа В. Орлова «Альтист Данилов»?
- Какова роль поэтики анекдота в прозе С. Довлатова?

Лекция 4. Современная отечественная проза и «страшный» детский фольклор

I. Жанровая и художественная специфика детского страшного фольклора. История собирания и изучение страшилок. Возрастные и психологические особенности их бытования. Аспекты взаимодействия художественной литературы и страшного детского фольклора.

Поэтика страшилок в современной русской прозе: В. Маканин, Н. Садур, Л. Петрушевская. Жанр страшилок в детской литературе. Э. Успенский и др. Повесть Э. Успенского «Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы»: фольклорные сюжеты и авторский комментарий.

Литература

Тексты

Маканин В. Сюр в Пролетарском районе.- текст дан в приложении к **методичке**

Садур Н. Синяя рука. - текст дан в приложении к **методичке**

Петрушевская Л. Песни восточных славян

http://www.belousenko.com/books/Petrushevskaya/petrushevskaya_sokolniki.htm .

Успенский Э. Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы

<http://booksonline.com.ua/view.php?book=31566&page=18> или

([http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00493941256128060347/.](http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00493941256128060347/))

Тексты страшилок и исследования о них

Лойтер С.М. Детские страшные истории («Страшилки») // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. Белоусов А.Ф. Москва: Ладомир, 1998. С. 56-66. [Электронный ресурс] <http://padaread.com/?book=32457>

Мирвода Т.А. Детский страшный повествовательный фольклор: к вопросу о жанровом многообразии традиции // Вестник Томского гос. ун-та, 2018, №436 http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1775&article_id=39428

Научная и критическая литература о литературных текстах

Вершинина М.А. Автор и герой в прозе В.С. Маканина 1990–2000-х годов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011./ <http://cheloveknauka.com/avtor-i-geroy-v-proze-v-s-makanina-1990-2000-h-godov>

Климова Т.Ю. Страх как условие познания Абсолюта (В. Маканин «Сюр в пролетарском районе», Л. Петрушевская «Рука», Н. Садур «Синяя рука») // Художественный текст: варианты интерпретации: тр. XIV междунар. науч.-практ. конф. - Бийск: Изд-во БПГУ им. В.М. Шукшина, 2009. С. 145-154.

Коротеев Артем. Нина Садур. Злые девушки // Знамя. 2004. № 11./ <https://magazines.gorky.media/znamia/2004/11/nina-sadur-zlye-devushki.html>

Симон Г.А. Онтология зла в книге рассказов Н.Н. Садур «Проникшие» // Вестник Бурятского государственного университета, 2010 / <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-zla-v-knige-rasskazov-n-n-sadur-pronikshie-1>.

Прохорова Т.Г. Мистическая реальность в прозе Л. Петрушевской // Русская словесность. 2007. № 7. С. 29-34. // http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205321860&archive=1205324210&start_from=&ucat=&

Дергачева И.В. Рецепция особенностей средневекового танатологического дискурса в прозе Л.С. Петрушевской // Литература Древней Руси. Материалы X Всероссийской конференции «Древнерусская литература и ее традиции в литературе Нового времени», посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева. М.: Московский педагогический государственный университет, Институт филологии, 2019. С. 452-458 /

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36889898>

Плешкова О.И. Советское искусство для детей и постмодернизм (о творчестве Э. Успенского) // Русский постмодернизм. Вести из Алтай_Видьянска: сб. ст. / под ред. В.В. Десятова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 22-44 / <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/506/read.7book?sequence=1>

Вопросы для самопроверки

- Почему страшилки относят к современной детской мифологии? Каковы их функции в детском фольклоре?
- Что лежит в основе классификации страшилок? Чем отличаются страшилки от пугалок??
- Каковы художественные функции фольклорно-мифологического образа страшной руки в произведениях В. Маканина, Л. Петрушевской, Н. Садур? Укажите на сходство и различия.
- В чем своеобразие реализации сюжетов и образов страшилок в творчестве Э. Успенского?

II. Поэтика садистских стишков в современной постмодернистской литературе

Происхождение жанра садистского стишка и его семантика.

Трансформации мифологического пространства в поэтике садистских стишков.

Садистский стишок в системе жанров постфольклора.

Рецепция жанровых особенностей садистского стишка в современной постмодернистской литературе. Стихи О. Григорьева и поэтика садистского стишка.

«Вредные советы» Г. Остера и садистский стишок: сходство и различие жанровых моделей.

Трансформация поэтики садистских стишков в прозе В. Сорокина.

Литература

Садистские стишки // [URL] <http://www.netlore.ru/sadistskie-stishki>

Садистские стишки // [URL] <http://veselchak.net/prikol/sad5.html>

Остер Григорий. Вредные советы. М.: АСТ, 2015 / <https://heretics.wapper.ru/tavern/vredsov.htm>

Григорьев Олег. Стихи для взрослых / <https://ironicpoetry.ru/autors/grigorev-oleg/>

Сорокин В. «Заседание завкома», «Роман», «Настя» // Официальный сайт Владимира Сорокина / <https://www.srkn.ru/>.

Научная и критическая литература

Белоусов А.Ф. «Садистские стишки» // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. Белоусов А.Ф. - М.: Ладомир, 1998. С. 545-557. [URL] <http://padaread.com/?book=32457>

Лурье М.Л. Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // Антропологический форум. 2006. № 6. С. 287-309. - http://ecsocman.hse.ru/data/2012/05/03/1271947598/06_07_lurie_k.pdf

Рудова Л. Остер: от вредных советов до президентского сайта / <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ru16.html>

Порядина М. Григорий Остер: Есть о чем разговаривать // Критическая масса. 2002. № 2. / http://www.artpragmatica.ru/km_content/_aid=285.html

Воронина О.Ю. *Постсоветская детская литература и современный издательский процесс* // Современная русская литература (1990-е гг.—начало XXI в.) : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / [С.И.Тиминова, В.Е.Васильев, О.Ю.Воронина и др.]; под ред. С.И.Тиминовой. — 3-е изд., испр. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2013. — (Сер. Бакалавриат). — С. 178-180 (о Г. Остере)

Григорьев Олег Евгеньевич // Всероссийская энциклопедия детской литературы / <https://prodetlit.ru/index.php/%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C>

%D0%B5%D0%B2_%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%B3_
%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%8C
%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87

Бондаренко В.Г. По адским кругам Олега Григорьева / <https://biography.wikireading.ru/55769>

Белоусов А.Ф. Фольклорная судьба «Электрика Петрова» // *Studia metrica et poetica: Памяти П. А. Руднева.* — СПб., 1999. — С. 305—307.

Хворостьянова Е.В. Поэтика Олега Григорьева. — СПб.: Гуманитарная Академия, 2002

Смирнов Игорь. Видимый и невидимый миру юмор Сорокина // Место печати. 1997. №10 // <https://www.srkn.ru/criticism/smirnov1.shtml>

Золотонос Михаил. Окорок Сорокина под соусом «Модерн» // <http://www.srkn.ru/criticism/zolotonosov.shtml>

Шафранская Э.Ф. Мифологизм современной литературы: В. Сорокин и литературная традиция [о рассказе «Настя»] // *Русская словесность.* 2004. № 6. С. 35-39. - <http://literary.ru/literary.ru/readme.php>

[subaction=showfull&id=1206020919&archive=1206184486&start_from=&ucat=&](http://www.srkn.ru/criticism/zolotonosov.shtml) — тезисы

Петренко С.Н. Жанровые традиции постфольклора в поэтике современной русской литературы // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки».* — 2014. — № 2 (87). — С. 145-149 // <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-traditsii-postfolklor-a-v-poetike-sovremennoy-russkoy-literatury> .

Вопросы для самопроверки

— В чем сложность проблемы происхождения жанра садистского стишка? Назовите основные точки зрения на проблему.

— Как сочетаются в поэтике садистских стишков страшное и смешное? На каком основании исследователи рассматривают смех садистских стишков в контексте карнавальной культуры?

— В чем сходство стихотворений для взрослых О. Григорьева с эстетикой и поэтикой садистских стишков?

— Чем отличаются «Вредные советы» Г. Остера от жанровой модели садистского стишка?

— Как трансформируется поэтика садистских стишков в прозе В. Сорокина?

Планы семинарских занятий

Семинар 1

Сказочные циклы в творчестве Л.С. Петрушевской

План

1. Творческая биография Л.С. Петрушевской (доклады студентов с презентацией).
2. Принципы циклизации в «Книге приключений. Сказки для детей и взрослых».
3. Жанровое своеобразие сказок Л.С. Петрушевской. «Дикие животные сказки» как притчи (по статье Е.В. Капинос).
4. Андерсеновская традиция в цикле «Нечеловеческие приключения».
5. «Лингвистические сказочки» в свете фольклорных и литературных традиций.
6. Особенности «кукольного романа» в цикле «Приключения Барби».
7. Сказочные функции героев в цикле «Приключения с волшебниками».

Литература
Тексты

Петрушевская Л.С. Книга приключений. Сказки для детей и взрослых // Собрание сочинений в 5 т. Т. 4. Харьков; М., 1996. 352 с.

Петрушевская Л.С.

Настоящие сказки // <https://www.e-reading.club/book.php?book=85919>

Дикие животные сказки // <https://www.e-reading.club/book.php?book=149534>

Лингвистические сказочки // https://www.e-reading.club/bookreader.php/44558/Petrushevskaya_-_Lingvisticheskie_skazochki.html

Барби и кукольный дом // <https://www.e-reading.club/book.php?book=44522>

Волшебные истории. Новые приключения Елены Прекрасной (сборник) //

<https://www.litres.ru/ludmila-petrushevskaya/volshebnye-istorii-novye-priklucheniya-eleny-prekrasnoy-chitat-onlayn/>

Научная литература

Мехралиева Г.А. Литературная сказка в творчестве Л.С. Петрушевской. Автореферат дис. ... к.ф. н. Петрозаводск, 2012. // <http://cheloveknauka.com/literaturnaya-skazka-v-tvorchestve-l-s-petrushevskoy> - **Тезисы**

Капинос Е. В. Литературная муха Л. Петрушевской в притче о празднике и его завершении // Критика и семиотика. Вып. 13. 2009. С. 268-279 // http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_13/cs013kapinos.pdf. - **Тезисный план**

Клецкая С.И. О механизмах смыслопорождения в «Диких животных сказках» Л. С.

Петрушевской // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017.

№ 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 28-30. // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mehanizmah-smyslopороzhdeniya-v-dikih-zhivotnyh-skazkah-l-s-petrushevskoy>

Дополнительная литература

Колтухова И.М. Постмодернизм и традиция: трансформация жанра в волшебной сказке Л. Петрушевской. Автореферат дис. ... к.ф. н. Симферополь, 2007.

Павлова Ю.В. Проблемы поэтики сказок Л.С. Петрушевской. Автореферат дис. ... к.ф. н. Тверь, 2006.

Плотникова Е.А. «Настоящие сказки» Л.С. Петрушевской в контексте традиционной культуры. Автореферат дис. ... к.ф. н. Ульяновск, 2011. /

<http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/111571/0-791884.pdf?sequence=1>

Серго Ю.Н. Поэтика прозы Л. Петрушевской. Автореферат дис. ... к.ф. н. Ижевск, 2001.

Кулемина И.В. Поэтика малой прозы Л.С. Петрушевской. Автореферат дис. ... к.ф. н. Архангельск, 2002.

Индивидуальные задания

Подготовить письменный анализ двух сказок Л.С. Петрушевской (на выбор студентов).

Цель анализа:

1. Определить, в чем они соответствуют традициям народной сказки.
2. Установить, как происходит трансформация фольклорного сказочного жанра.

Семинар 2

Фольклорные традиции в прозе Ю. Мамлеева

План

1. Жизнь и творчество Юрия Мамлеева (доклады студентов).
2. Цикл «Русские сказки» (Народно-мифологические рассказы). Жанровый состав произведений цикла. (доклад)
3. Трансформация традиционных сказочных образов в сказке «Ерема-дурак и смерть». Мотивы и образы быличек в сказке «Ерема-дурак и смерть».
4. Что сказочного в рассказе-легенде «Сон в лесу»?
5. Упырь (вампир) как персонаж народной демонологии (доклад с презентацией).
6. Трансформация сюжетов быличек об упырях (вампирах) в рассказе Ю. Мамлеева «Изнанка Гогена». Чем отличается главный герой рассказа от фольклорного образа вампира? Почему бессилён перед отцом-вампиром сын-математик?
7. Жизнь и творчество Поля Гогена. Таитянский цикл (доклад с презентацией).
8. Какой смысл несет название рассказа? (дискуссия в форме 3-4 мини-докладов или эссе).

Литература

Мамлеев Юрий. Ерема-дурак и смерть. Сон в лесу.

Мамлеев Юрий. Изнанка Гогена // <http://rvb.ru/mamleev/01prose/2stories/2centre/01-2-2-02.htm>

Мамлеев Юрий. Вечный дом. Повесть и рассказы. М.: Худ.лит., 1991.

Дещенко М.Г. Традиционность и новаторство в литературной сказке Юрия Мамлеева «Ерема-дурак и смерть» //

http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/filologicheskie_nauki/russkaja_literatura/11-1-0-1372 — тезисы

Он же. Заглавные образы как жанрообразующий фактор литературной сказки Юрия Мамлеева «Ерема-дурак и смерть»

http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?

C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Mik_2014_17_1_77.pdf

Костюков Леонид. Форма пустоты (Юрий Мамлеев. Изнанка Гогена) // Знамя. 2003. №3 /

<http://magazines.russ.ru/znamia/2003/3/kost.html>

Якунина О. В. Мотив пения, пляски и хохота: элементы карнавальной эстетики в малой прозе Ю. Мамлеева // Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2009. №1 (29). – С. 174-180. /

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12966922> — тезисный план

Нефагина Г. Л. Метафизика бытия в творчестве Ю. Мамлеева // Материалы Международной научно-практической конференции «Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания» / Пермский государственный педагогический университет. Пермь : Изд-во ПГПУ, 2005. / URL: <http://www.pspu.ru>

Пономарев Ф.А. Катарсические эффекты в творчестве Ю. Мамлеева //

<http://l.120-bal.ru/kultura/21924/index.html>

Левкиевская Е.Е. Вампир // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002. - тезисный план

Письменные задания

1-2 по выбору студента, 3 - каждому.

1. Сопоставить одну из сказок Ю. Мамлеева с сюжетами народных сказок из сборника

«Народные русские сказки А.Н. Афанасьева». М.: Наука, 1984-1985.

2. Сравнить образ главного героя рассказа Ю. Мамлеева «Изнанка Гогена» с вампиром как персонажем народной демонологии (на основе статьи Е.Е. Левкиевской «Вампир» из энциклопедического словаря «Славянская мифология». М., 2002).

3. Написать эссе на тему «Как я понимаю смысл названия рассказа Ю. Мамлеева *Изнанка Гогена*».

Семинар 3

Фольклорные традиции в творчестве В. С. Высоцкого

План

1. Творческая биография В.С. Высоцкого.
2. Фольклорные мотивы и образы в стихах и песнях В.С. Высоцкого.
3. Фольклорные ассоциации в поэзии В.С. Высоцкого.
4. Песни- сказки В.С. Высоцкого. Демифологизация сказки в творчестве поэта.
5. Фольклорные темы Судьбы (Доли), Правды и Лжи (Кривды), Воли и Неволи, Пути (Дороги) в творчестве В.С. Высоцкого.
6. Жанровая традиция народных лирических песен и причитаний в творчестве В.С. Высоцкого.
7. Изучение фольклоризма Высоцкого в школе.

Литература

Тексты

Песни-сказки: «Песня-сказка о нечисти», «Песня-сказка про джинна», «Сказка о несчастных сказочных персонажах», «Странная сказка», «Про дикого вепря», «Лукоморья больше нет», Песни про Соловья-разбойника из к/ф «Иван да Марья» // <http://worlds.vv.uca.ru/links>
Это адрес сайта Владимира Высоцкого, на котором размещены его стихотворные тексты, песни и научно-критическая литература о его творчестве.

Научная литература

Морозов И.А. Фольклорные мотивы и образы в стихах и песнях В.С. Высоцкого // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Вып. 9: Фольклор и художественная культура: традиции и современность. М. : ГРЦРФ, 1999. С. 127-138 // <http://www.academia.edu/2313997> (план статьи).

Копылова Н.И. Фольклорная ассоциация в поэзии Высоцкого // В. С. Высоцкий. Исследования и материалы. Воронеж, 1990 // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kopylova-folklornaya-associaciya.htm> (тезисный план).

Кулагин А.В. «Лукоморья больше нет» В жанре антисказки // Он же. Высоцкий и другие. М., 2002. С. 89-99. // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-lukomorya-bolshe-net.htm> (план статьи).

Кихней Л.Г., Сафарова Т.В. К вопросу о фольклорных традициях в творчестве Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого. Вып. 3, т. 1 // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kihnej-safarova-k-voprosu-o-folklornyh-tradicijah.htm> (тезисный план) — песни и причитания

Макарова Б.А. Фольклорные мотивы в лирике В. Высоцкого (Из опыта преподавания литературы в V классе) // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/makarova-folklornye-motivy-v-lirike-vysockogo.htm> — тезисный план

Дополнительная литература

Новиков В.И. Высоцкий. 8-е изд., стереотип. М.: Молодая гвардия, 2018 (Серия «Жизнь замечательных людей»)

Кулагин А.В. Поэзия Высоцкого: Творческая эволюция. Изд. 3-е, переработ. Воронеж: Эхо, 2013. С. 95-101 // <http://litved.com/docs/Kulagin-Poezia-Vusotskogo.pdf>.

Скобелев А.В., Шаулов С.М. Владимир Высоцкий: мир и слово. Воронеж, 2001. Глава V. "Но вспомнил сказки, сны и мифы..." истоки народно-поэтической образности // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/skobelev-shaulov-mir-i-slovo/v-no-vspomnil-skazki-sny-i-mify.htm>

Евтюгина А.А. «Читайте простонародные сказки...» // Мир Высоцкого Вып. 2. С. 244-257 // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/evtyugina-chitajte-prostonarodnye-skazki.htm>

Скобелев Андрей. Фольклорная традиция в поэзии Владимира Высоцкого ("блатные" песни: темы и образы) // Мир Высоцкого. Вып. 3, т. 2 // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/skobelev-folklornaya-tradiciya-v-poezii.htm>

Индивидуальные задания

Подготовить письменный анализ двух песен- сказок В.С. Высоцкого (на выбор студентов).

Цель анализа:

- Определить, в чем они соответствуют традициям народной сказки.
- Установить, как происходит трансформация фольклорного сказочного жанра.

Семинар 4

Поэтика «страшного» детского фольклора в современной русской прозе

Вопросы для обсуждения

1. Страшилки как жанр детского постфольклора.
2. Фольклорные истоки и художественные функции образа «страшной руки» в рассказах В. Маканина «Сюр в пролетарском районе» и «Синяя рука» Н. Садур.
3. «Песни восточных славян» Л. Петрушевской в свете поэтики страшилок.
4. Садистские стишки как явление современного школьного фольклора.
5. Садистские стишки и «Вредные советы» Григория Остера: сходство и различия.
6. Жанровая модель садистских стишков в поэзии Олега Григорьева.
7. Поэтика садистских стишков в прозе В. Сорокина («Заседание завкома», «Роман», «Настя»). Рассказ «Настя» в оценке современной критики (А. Латынина, М. Золотоносов, Э. Шафранская и др.).
8. Жанр страшилок в детской литературе. Повесть Э. Успенского «Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы» (<http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00493941256128060347/>): фольклорные сюжеты и авторский комментарий.

Тексты страшилок и исследования о них

Лойтер С.М. Детские страшные истории («Страшилки») // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. Белоусов А.Ф. Москва: Ладомир, 1998. С. 56-66. [Электронный ресурс] <http://padaread.com/?book=32457> (тезисный план)

Мирвода Т.А. Детский страшный повествовательный фольклор: к вопросу о жанровом многообразии традиции // Вестник Томского гос. ун-та, 2018, №436 http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=1775&article_id=39428

Научная и критическая литература о литературных текстах

Вершинина М.А. Автор и герой в прозе В.С. Маканина 1990–2000-х годов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011./ <http://cheloveknauka.com/avtor-i-geroy-v-proze-v-s-makanina-1990-2000-h-godov>

Климова Т.Ю. Страх как условие познания Абсолюта (В. Маканин «Сюр в пролетарском районе», Л. Петрушевская «Рука», Н. Садур «Синяя рука») // Художественный текст: варианты интерпретации: тр. XIV междунар. науч.-практ. конф. - Бийск: Изд-во БПГУ им. В.М. Шукшина, 2009. С. 145-154.

Коротеев Артем. Нина Садур. Злые девушки // Знамя. 2004. № 11./

<https://magazines.gorky.media/znamia/2004/11/nina-sadur-zlye-devushki.html> (резюме статьи)

Симон Г.А. Онтология зла в книге рассказов Н.Н. Садур «Проникшие» // Вестник Бурятского государственного университета, 2010 / <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-zla-v-knige-rasskazov-n-n-sadur-pronikshie-1>. (тезисный план)

Прохорова Т.Г. Мистическая реальность в прозе Л. Петрушевской // Русская словесность. 2007. № 7. С. 29-34. // http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205321860&archive=1205324210&start_from=&ucat=& (план статьи)

Плешкова О.И. Советское искусство для детей и постмодернизм (о творчестве Э. Успенского) // Русский постмодернизм. Вести из Алтай_Видьянска: сб. ст. / под ред. В.В. Десятова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 22-44 / <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/506/read.7book?sequence=1> (резюме статьи)

Индивидуальное задание

Письменный анализ жанровых черт страшилки в одном из произведений современной русской прозы (по выбору студента).

Семинар 5

Фольклор как сюжетообразующий концепт в романе Гузели Яхиной «Дети мои»

Читательская конференция

Вопросы для обсуждения

1. Творческая биография Гузель Яхиной. Феномен ее литературного успеха.

2. Фольклор в сюжете и композиции романа «Дети мои». Доклады студентов и их обсуждение.

Ч. 1. Жена.

- Образ жизни шмельмейстера Баха и его тайная страсть.

- Уроки с Кларой Гримм. Фольклор в его рассказах о колонии Гнаденталь и ее обитателях.

- Бегство Клары и ее возвращение на хутор. Что поет и рассказывает Клара Баху?

- Народный календарь Баха как отражение исторических перемен..

- Сталин у постели умирающего Ленина. Миф и история в образах вождей.

Ч. 2. Дочь.

- Смерть Клары во время родов. Дочь Анче. Немота Баха.

- Фольклор как плата за молоко для дочери. Фольклорный репертуар Баха.

Три ключевых мифа германских колонистов.

- Сказка о Деве-узнице как претекст сюжета романа.

- Чем отличаются письменные сказочные тексты Баха от фольклорных первоисточников?

Ч. 3. Ученик.

- Комиссар Гофман как советский фольклорист.

- Сто сказок Баха. Гофман как редактор и соавтор.

- Сказки Баха как магические тексты. Закон «сказано-сделано»: из сказки в реальность.

- Сталин в республике немцев Поволжья. Мифологические и литературные параллели.

- Восстание колонистов и смерть Гофмана.

Ч. 4. Сын.

- Васька-приблудыш как носитель блатного фольклора.

- Васька как учитель Анче. Методика обучения речи. Васька и музыка.

- Жизнь втроем. Новые робинзоны.

- Прощание Баха с детьми.

- Сталин и Гитлер. Мифологическая и политическая символика сцены бильярдной игры.-

Ч. 5 Дети.

- Спектакль в интернате по сказке Баха о Деве-узнице.

- Превращение хуторского дома Баха.

- Сталин на черноморской даче. Отчет о немецкой операции. Символика сцены с убийством собак.

- Бах на дне Волги, Свидание с мертвецами. Волга как основной мифопоэтический образ романа.

Эпилог. Можно ли, несмотря на его документальный характер, соотнести его со сказкой?

3. Полярные мнения о книге литературных критиков и литературоведов. Обзор. Ваше отношение к ним.

4. Сталин как исторический и мифологический персонаж романа.

5. Фольклорные и литературные традиции в жанровой структуре романа. Поэтика кино в стиле его автора.

Текст романа дан в приложении **отдельным файлом**

Литература

Шафранская Э.Ф. Фольклор как сюжетобразующий концепт в романе Гузели Яхиной «Дети мои» // Палимпсест. 2019. № 2, С. 101-111 / <http://www.palimpsest.unn.ru/ru/nomera?anum=8>

Багратион-Мухранели И.Л. Трансформация классического немецкого фольклора в романе Гузели Яхиной «Дети мои» // Парадигмы переходности и образы фантастического мира в художественном пространстве XIX-XX вв. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2019. С. 327-333 /

file:///C:/Users/AX/Downloads/Яхина.%20Дети%20мои/Багратион_Мухранели%20Немецкий%20фольклор.pdf

Иванова И.Н. Локус Волги в романе Г. Яхиной «Дети мои»: от геопоэтики к мифопоэтике // Восток-Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. к 70-летию проф. А.Х. Гольденберга / отв. ред. Н.Е. Тропкина. – Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2019. – С. 210-214 / <http://edu.vspu.ru/lit/files/2020/01/VOSTOK-ZAPAD-2019-1.pdf>

Павлова Н.И. Поэтика визуальности в романе Г. Яхиной «Дети мои»: К вопросу о феномене литературного успеха // Культура и текст. 2018, № 3(34) С. 52-66 / <https://uni-altai.ru/ct/kultura-i-tekst-2018-3-34>

Групповые и индивидуальные задания

Студенты выбирают модератора конференции и разбиваются на команды. Каждая из них готовит два 5-минутных доклада с презентацией, буктрейлером, плейкастом, ментальными картами (на выбор).

Письменное индивидуальное задание

Написать рецензию на роман, выражающую свое отношение к нему.

Правила проведения

читательской конференции

Модератор конференции должен направлять процесс обсуждения

Следует помнить следующие правила:

1. Все участники имеют равные права и обязанности.
2. Задача выступающего – показать художественные и нравственные достоинства книги, либо ее недостатки.
3. Выбор и мнение каждого участника конференции достойны уважения и внимания. Плохих книг нет, есть «не мои» книги.
4. Спорь искренне и честно, не искажай мысли и слова своих оппонентов.
5. Начиная спорить, ясно и определенно выскажи положения, которые собираешься защищать.
6. Помни, что лучшим доказательством являются примеры из текста романа.
7. Выступая, старайся опираться на интересные всем присутствующим публикации критиков и литературоведов.
8. Заканчивая выступление, подведи итог, сформулируй собственные выводы.

Учебная литература

Основная

1. История русской литературы XX века: В 2 ч. Учебник для педагогических вузов. /Под ред. В.В.Агеносова. М., 2007.
2. Современная русская литература. 1990-е гг. – начало XXI века / Под ред. С. Тиминой. 3-е изд., испр. СПб., 2013.

Дополнительная

3. Ковтун Н.В. Современная традиционалистская проза: идеология и мифопоэтика. Учебное пособие. М.: Флинта : Наука, 2013.
4. Трыкова О.Ю. Сказка, быличка, страшилка в отечественной прозе последней трети XX века: Учебное пособие. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2000.
5. Колядич Т.М., Капица Ф.С. Русская проза XXI века в критике: рефлексия, оценки, методика описания : Учеб. пособие. – М. : Флинта : Наука, 2010.
6. Татаринцов А.В. Пути новейшей русской прозы: Учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2015.
7. Черняк М.А. Проза цифровой эпохи: традиции, жанры, имена: учеб. пособие. М.: Флинта, 2018.
8. Шафранская Э.Ф. Устное народное творчество : Учеб. пособие для пед.вузов. М., 2008.

Рекомендуемая научная и критическая литература

- Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция. Вопросы поэтики. Саратов: Изд-во СГУ, 1980.
- Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века: История. Классификация. Поэтика : учеб. пособие. М.: Флинта : Наука, 2003. - 312 с.
- Мехралиева Г.А. Литературная сказка в творчестве Л.С. Петрушевской. Автореферат дис. ... к. ф. н. Петрозаводск, 2012.
- Капинос Е. В. Литературная муха Л. Петрушевской в притче о празднике и его завершении // Критика и семиотика. Вып. 13. 2009. С. 268-279.

Плотникова Е.А. «Настоящие сказки» Л.С. Петрушевской в контексте традиционной культуры. Автореферат дис. ... к. ф. н. Йошкар-Ола, 2011.

Панова Е.П. Фольклорные традиции в прозе Ю. Ковалёва (на материале повести «Самая легкая лодка в мире») // Известия ВГПУ. 2015. № 2 (97). С. 155-158.

Королева С.Ю. Художественный мифологизм в прозе о деревне 1970-1990 годов. Автореф. дис...канд. филол. наук. Пермь, 2006.

Романова Г.И. Сказка и быль в «Царь-рыбе» В. Астафьева // Русская словесность. 2002. - № 5. - С. 25-32.

Богданова О., Кибальник С., Сафронова Л. Литературные стратегии Виктора Пелевина. СПб., 2008.

Генис А. Поле чудес [о романе В. Пелевина «Жизнь насекомых»] // Звезда, 1997. №12 / <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen2/1.html>.

Парамонов Борис. Пелевин - муравьиный лев // <http://pelevin.nov.ru/stati/o-svob/1.html>

Павленко А.П. Мир под маской гротеска в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» / http://pglu.ru/upload/iblock/2ba/uch_2011_viii_00029.pdf

Сухих И. Сергей Довлатов: время, место, судьба. СПб., 1996.

Сальмон Л. Механизмы юмора. О творчестве Сергея Довлатова. М., 2008.

Воронцова-Маралина А.А. Проза Сергея Довлатова: поэтика цикла. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2004.

Орлова Н.А. Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма. Автореферат дис. ... к. ф. н. Майкоп, 2010.

Дещенко М.Г. Традиционность и новаторство в литературной сказке Юрия Мамлеева «Ерема-дурак и смерть» //

http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/filologicheskie_nauki/russkaja_literatura/11-1-0-1372 -

Костюков Леонид. Форма пустоты (Юрий Мамлеев. Изнанка Гогена) // Знамя. 2003. №3 / <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/3/kost.html>

Левкиевская Е.Е. Вампир // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., 2002.

Прохорова Т.Г. Мистическая реальность в прозе Л. Петрушевской // Русская словесность. 2007. № 7. С. 29-34.

Орлова Н.А. Фольклор в смеховом нарративе С. Довлатова // Она же. Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма. Автореф. дис... канд. филол. наук. Майкоп, 2010. Глава 2 (**тезисный план**) // <http://cheloveknauka.com/poetika-komicheskogo-v-proze-s-dovlatova-semioticheskie-mehanizmy-i-folklornaya-paradigma>

Курганов Ефим. Сергей Довлатов и линия анедота в русской прозе // Слово \ Word, 2009. № 62 (**тезисы**) // <https://philologist.livejournal.com/9962567.html>

Генис А. Пушкин у Довлатова // Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. СПб, 1999. С. 187-196 (**тезисный план**) / <http://www.sergeydovlatov.ru/index.php?cnt=7&sub=1>

Морозов И.А. Фольклорные мотивы и образы в стихах и песнях В.С. Высоцкого // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Вып. 9: Фольклор и художественная

культура: традиции и современность. М. : ГРЦРФ, 1999. С. 127-138 // <http://www.academia.edu/2313997>

Кулагин А.В. «Лукоморья больше нет» В жанре антисказки // Он же. Высоцкий и другие. М., 2002. С. 89-99. // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-lukomorya-bolshe-net.htm>

Кулагин А.В. К проблеме «Высоцкий и фольклор» Заметки на полях // Вагант-Москва. 1999. № 4–6; 2002. № 7–9 // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-k-probleme-vysockij-i-folklor.htm>

Кихней Л.Г., Сафарова Т.В. К вопросу о фольклорных традициях в творчестве Владимира Высоцкого // Мир Высоцкого. Вып. 3, т. 1 // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kihnej-safarova-k-voprosu-o-folklornyh-tradicijah.htm>

Левкиевская Е.Е. Мифологическая система детских страшилок в сравнении с традиционной мифологией // Детский фольклор и культура детства. СПб., 2006. С. 24-34.

Чередникова М.П. "Голос детства из дальней страны..." : (Игра, магия, миф в детской культуре). М. : Лабиринт, 2002. - 224 с.

19

Лойтер С.М. Детские страшные истории («Страшилки») // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. Белоусов А.Ф. Москва: Ладомир, 1998. С. 56-66. [Электронный ресурс] <http://padaread.com/?book=32457>

Белоусов А.Ф. «Садистские стишки» // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. Белоусов А.Ф. Москва: Ладомир, 1998. С. 545-577. [Электронный ресурс] <http://padaread.com/?book=32457>

Лурье М.Л. Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // Антропологический форум. 2006. № 6. С. 287-309.

Вершинина М.А. Автор и герой в прозе В.С. Маканина 1990–2000-х годов. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011.

Коротеев Артем. Нина Садур. Злые девушки // Знамя. 2004. № 11.

Симон Г.А. Художественная репрезентация антиномии «добро»/«зло» в творчестве Н. Садур. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Уде, 2014 / l.120-bal.ru/kultura/8507/index.htm

Плешкова О.И. Советское искусство для детей и постмодернизм (о творчестве Э. Успенского) // Русский постмодернизм. Вести из Алтай_Видьянска: сб. ст. / под ред. В.В. Десятова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 22-44 / <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/506/read.7book?sequence=1>

Лурье М.Л. Садистский стишок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // Антропологический форум. 2006. № 6. С. 287-309. - http://ecsocman.hse.ru/data/2012/05/03/1271947598/06_07_lurie_k.pdf

Шафранская Э.Ф. Мифологизм современной литературы: В. Сорокин и литературная традиция [о рассказе «Настя»] // Русская словесность. 2004. № 6. С. 35-39. <http://literary.ru/literary.ru/readme.php>

subaction=showfull&id=1206020919&archive=1206184486&start_from=&ucat=& — тезисы

Латынина Алла. [Рагу из прошлогоднего зайца](http://www.litgazeta.ru) // «Литературная газета», № 10 (5825) (7 - 13 марта 2001 года) // Официальный сайт Владимира Сорокина -

Золотонос Михаил. [Окорок Сорокина под соусом «Модерн»](http://www.litgazeta.ru) // Официальный сайт Владимира Сорокина (27.02.2001)

Петренко С.Н. Жанровые традиции постфольклора в поэтике современной русской литературы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». – 2014. – № 2 (87). – С. 145-149.

Петренко С.Н. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». – 2014. – № 7 (92). – С.129-135.tml

Левченко М.А. *Сетература* // Современная русская литература (1990-е гг.—начало XXI в.): учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / [С.И.Тиминая, В.Е.Васильев, О.Ю.Воронина и др.]; под ред. С.И.Тиминой. — 3-е изд., испр. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2013. — (Сер. Бакалавриат). — С. 269-288 — это пособие выдается на дом в учебном фонде библиотеки ВГСПУ.

Примерная тематика рефератов

«Настоящие сказки» Л. Петрушевской и новые жанры городского фольклора.
«Песни восточных славян» Л. Петрушевской и поэтика городских быличек.
Фольклорная мистика в прозе Ю. Мамлеева.
Сказочные традиции в поэзии В. Высоцкого.
Фольклорные сюжеты и образы в прозе Нины Садур.
«Сюр в пролетарском районе» В. Маканина как реализация сюжета страшилок.
Поэтика анекдота и литературного мифа в прозе С. Довлатова.
Поэтика садистского стишка в рассказах В. Сорокина «Настя» и «Заседание завкома».
Традиции современного детского фольклора в творчестве Э. Успенского.
Фольклор и историческая действительность в романе Г. Яхиной «Дети мои».
Постфольклорные жанры иронической поэзии в сетературе.

Реферат может быть альтернативой теоретическому вопросу на зачете

Вопросы и задания к зачету

1. Проблема взаимодействия фольклора и литературы. Основные типы фольклорных заимствований в литературе.
2. Поэтика сказок о животных в повести Ф. Искандера «Кролики и удавы». Социально-философская проблематика повести.
3. Фольклорное и литературное в цикле Л. Петрушевской «Дикие животные сказки». Анализ одного текста по выбору студента.
4. Жанровая специфика «Лингвистических сказок» Л. Петрушевской. Анализ одного текста по выбору студента.
5. Авторская интерпретация образов и мотивов волшебной сказки в произведениях В. Белова «Бессмертный Кошей» и В. Шукшина «До третьих петухов».
6. Фольклорные и литературные традиции в сказке Л. Филатова «Про Федота-стрельца».
7. Сюжеты и образы быличек в прозе В. Распутина («Живи и помни», «Прощание с Матерой»).
8. Соотношение традиций волшебной сказки и былички в повести Ю. Ковалёва «Самая легкая лодка в мире».
9. Трансформация традиционных сказочных образов в цикле Ю. Мамлеева «Русские сказки». Постмодернистская трансформация сюжетов быличек об упырях (вампирах) в рассказе Ю. Мамлеева «Изнанка Гогена» - по выбору студента.
10. Поэтика анекдота в повести С. Довлатова «Компромисс». Миф о Пушкине в смеховом нарративе повести С. Довлатова «Заповедник» - по выбору студента.
11. Особенности преломления традиций сказки и лирической песни в поэзии В.С. Высоцкого — по выбору студента.

12. Поэтика страшилок в постмодернистской литературе. Образ «страшной руки» в повести В. Маканина «Сюр в пролетарском районе» и рассказе Н. Садур «Синяя рука».
13. «Песни восточных славян» Л. Петрушевской в свете поэтики страшилок. Анализ одного текста из цикла «Случаи» - по выбору студента.
14. Способы авторской интерпретация детского «страшного» фольклора в повести Э. Успенского «Красная Рука, Черная Простыня, Зеленые Пальцы».
15. Поэтика садистских стишков в рассказах В. Сорокина «Настя» и «Заседание завкома» - по выбору студента.
16. Понятие о сетературе. Фольклорное и литературное в иронических жанрах сетевой поэзии: пирожки и порошки. Генезис и поэтика.

Письменные задания

1. Составить читательский дневник по схеме:

Автор (ф.и.о. полностью, годы жизни).

Название произведения.

Дата написания или первой публикации.

Структура произведения (развернутый план).

Основные герои.

2. Представить тезисы и тезисные планы статей, указанных в списке научной и критической литературы и планах семинарских занятий.

Мехралиева Г.А. Литературная сказка в творчестве Л.С. Петрушевской. Автореферат дис. ... к. ф. н. Петрозаводск, 2012. / <http://cheloveknauka.com/literaturnaya-skazka-v-tvorchestve-l-s-petrushevskoy> - **Тезисы**

Капинос Е. В. Литературная муха Л. Петрушевской в притче о празднике и его завершении // Критика и семиотика. Вып. 13. 2009. С. 268-279 / http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_13/cs013kapinos.pdf. - **Тезисный план**

Дещенко М.Г. Традиционность и новаторство в литературной сказке Юрия Мамлеева «Ерема-дурак и смерть» //

http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/filologicheskie_nauki/russkaja_literatura/11-1-0-1372 - **тезисы**

Костюков Леонид. Форма пустоты (Юрий Мамлеев. Изнанка Гогена) // Знамя. 2003. №3 / <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/3/kost.html> — **резюме статьи**

Орлова Н.А. Фольклор в смеховом нарративе С. Довлатова // Она же. Поэтика комического в прозе С. Довлатова: семиотические механизмы и фольклорная парадигма. Автореф. дис... канд. филол. наук. Майкоп, 2010. Глава 2 (**тезисный план**) // <http://cheloveknauka.com/poetika-komicheskogo-v-proze-s-dovlatova-semioticheskie-mehanizmy-i-folklor-naaya-paradigma>

Курганов Ефим. Сергей Довлатов и линия анедота в русской прозе // Слово \ Word, 2009. № 62 (**тезисы**) // <https://philologist.livejournal.com/9962567.html>

Генис А. Пушкин у Довлатова // Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба. Спб, 1999. С. 187-196 (**тезисный план**) / <http://www.sergeydovlatov.ru/index.php?cnt=7&sub=1>

Морозов И.А. Фольклорные мотивы и образы в стихах и песнях В.С. Высоцкого // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Вып. 9: Фольклор и художественная культура: традиции и современность. М. : ГРЦРФ, 1999. С. 127-138 // <http://www.academia.edu/2313997> (**план статьи**).

Кулагин А.В. «Лукоморья больше нет» В жанре антисказки // Он же. Высоцкий и другие. М., 2002. С. 89-99. // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kulagin-lukomorja-bolshe-net.htm> (**план статьи**).

Кихней Л.Г., Сафарова Т.В. К вопросу о фольклорных традициях в творчестве Владимира

Высоцкого // Мир Высоцкого. Вып. 3, т. 1 // <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/kihnej-safarova-k-voprosu-o-folklornyh-tradicijah.htm> (**план статьи**) — о традициях песни и причитания

Лойтер С.М. Детские страшные истории («Страшилки») // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. Сост. Белоусов А.Ф. Москва: Ладомир, 1998. С. 56-66. [Электронный ресурс] <http://padaread.com/?book=32457> (**тезисный план**)

Симон Г.А. Онтология зла в книге рассказов Н.Н. Садур «Проникшие» // Вестник Бурятского государственного университета, 2010 / <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-zla-v-knige-rasskazov-n-n-sadur-pronikshie-1>. (**тезисный план**)

Прохорова Т.Г. Мистическая реальность в прозе Л. Петрушевской // Русская словесность. 2007. № 7. С. 29-34. // http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1205321860&archive=1205324210&start_from=&ucat=& (**план статьи**)

Шафранская Э.Ф. Мифологизм современной литературы: В. Сорокин и литературная традиция [о рассказе «Настя»] // Русская словесность. 2004. № 6. С. 35-39. - **тезисы**

Петренко С.Н. Жанровые традиции постфольклора в поэтике современной русской литературы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». – 2014. – № 2 (87). – С. 145-149. - **план статьи**

Петренко С.Н. Пирожки и порошки: сетевая поэзия между фольклором и литературой // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Филологические науки». – 2014. – № 7 (92). – С.129-135.tml — **план статьи**

Ревакина А.А. Феномен «сетевой литературы» в современном интернет-пространстве (Сводный реферат). Реферативный журнал. 2014 / <https://cyberleninka.ru/article/n/2014-04-003-004-fenomen-setevoy-literatury-v-sovremennom-internet-prostranstve-svodnyy-referat/viewer> – **план статьи**

ПРИЛОЖЕНИЯ

Нина Садур
Синяя рука

Посвящается Марье Ивановне

Марья Ивановна возненавидела Валю, новую соседку. Валя была худенькая, слабенькая, любила выпить винца, бывали у нее и мужчины. А Марья Ивановна отсидела в тюрьме за воровство и всех возненавидела, кто не сидел. Она навсегда испугалась, перекалечилась этой тюрьмой, но воровать хочет, а остальные пороки ей кажутся плохими. Тем более Валя молодая и слабая. У Марьи Ивановны был муж Иван Петрович, которого она заставляла ссать на пол в туалете, когда дежурство было Валино. Иван Петрович покорно ссал, но сердце у него было доброе. У него было шесть пальцев. На правой руке большой палец в верхней фаланге раздваивался на два маленьких никчемных пальчика. У них была дочь. У дочери был муж. И у них была дочь — внучка Марьи Ивановны. Их было много, а Валя была одна, худенькая, испуганная, пьющая молодка.

В чем заключалась травля. Марья Ивановна обещала уступить место для вешалки, но не уступила, а поставила еще один шкаф, раз она такая пьяница. В кладовке она тоже чего-то своего набросала плотно, чтоб Валина картошка задохнулась там от химикатов. Потом она еще двигала боками, сопела, стонала, приседала и топала, восклицая: «Гос-споди!» Она

говорила, что на ней висели миллионы и пол-Москвы свидетели, что ей дают горки золота, она смотрит и отдает назад, ничего не ворует. Она обращалась к Вале высокомерным, тупым и хамским способом и ждала, что Валя ответит. Так как Валя молча прижималась к стенке, то Марья Ивановна чернела, что не может заорать вовсю, и начинала приседать и стонать, видимо помня, как на ней висели миллионы рублей. Валя еще больше прижималась к грязной стенке и заводила глаза вверх. Потолок был желтый древней желтизной, а Марья Ивановна приседала, поближе к Вале, и старый паркет выскакивал из ячеек и летел от приседания и недостатка ремонта. Вот. А когда к Вале приходили мужчины, Марья Ивановна, еще у себя застонав, вываливалась в коридор, вывалив глаза, и садилась на общественный стул — подслушивать, даже если кино по телевизору или у нее самой гости, она все бросала ради Вали, ее любовных всхлипов за тонкой и грязной стеной. Марья Ивановна вываливалась так, будто ее кто-то держал в комнате и она после борьбы вываливалась, вспученная и терпеливая насчет времени, которое она отсидит у всех на виду под любовной Валиной дверью.

И вот у Вали стал болеть затылок. Как только она понервничает от Марьи Ивановны, то от шеи к затылку поднимается горячая струя боли, и все сильнее с каждым разом. И руки при этом холодеют, бледнеют до синюшности. Валя думает: «Я же знаю, что у нее климакс, что она из тюрьмы, где с ней вытворяли, что она дура, у нее сало в голове вместо мозга, муж импотент, хоть и шестипалый, ничего у нее нет и никакие миллионы на ней не висели, у нее даже дочь кассирша, а зять ночной директор овощного магазина, они даже внучке будущего не обеспечили, кроме овощей, а у внучки талант к легкой атлетике, но они и талант растоптали своими приседаниями и стопами. Так что же я-то страдаю-то?! Надо не обращать на нее внимания, будто она вошка, клоп. Но ничего не получалось. Она не знала, как отвечать Марье Ивановне; как суметь рыкнуть, она была истощенная от вина и любви. И тогда она стала представлять, как Марья Ивановна попадает в различные катастрофы, как ей кто-нибудь пинает в задницу, как она ползает в крови и ищет свои очки, как ее вешают на тюремном дворе под тревожную дробь барабана, а прямая кишка у нее выпадает и кишку хоронят отдельно, а ее снимают, откачивают, делают дыхание, вливают бренди, а потом, как она глаза откроет, заставляют встать, похоронить свою кишку, а потом снова вешают.

Немного стало легче от этого. Но у Вали прекратилась всякая жизнь, даже вино. И на лице у Вали выросли бородавки. Они свисали гроздьями с левого глаза и еще на губе и подбородке.

Марья Ивановна успокоилась и однажды, весело поблескивая очками, глядя, как Валя чистит картофель, у Марьи Ивановны что-то защемило в душе, и она грубовато-просто дала ей две оладушки, румяные, пышные и веселенькие.

Валя отнесла оладьи к себе, положила на стол и стала скрипеть зубами.

И вот они легли в эту ночь. Все затихло в мирном сне. Вдруг Марья Ивановна просыпается, чувствует тревогу, смотрит — штора на окне шевелится. Она думает: «Что такое?» Подошла, а из складок шторы к ней протянулась синяя рука. Марья Ивановна хотела отпрыгнуть, но рука схватила ее за пухлое горло и стала душить. Марья Ивановна захрипела и стала шевелить пальцами и выдергиваться, но рука сжимала все сильнее, и в глазах поплыли похоронные огни.

А утром Иван Петрович просыпается, завтрака нет, никто не орет, не приседает. Он входит, смотрит — Марья Ивановна лежит мертвая, а на шее у нее отпечатались синяя рука. Бросились к Вале, но ее и след простыл, только ночная рубашка лежит в смятой постели.

Взяли рубашку, а она в их пальцах рассыпалась в прах.

ВЛАДИМИР МАКАНИН

СЮР В ПРОЛЕТАРСКОМ РАЙОНЕ

Человека ловила огромная рука. Человек этот, слесарь Коля Шуваев, работал в заводской мастерской — скромный слесарек, обычный, не выпивающий часто. Возвращаясь с завода, рабочие довольно долго ехали в переполненном троллейбусе, а уже на троллейбусной остановке расходились кто куда — Коля поворачивал к общежитию; и там, где ему входить в свою общагу, в подъезд № 3, он оставался на какую-то минуту один. В эту самую минуту откуда-то сверху огромная (такая, что Коля мог весь уместиться в ее ладони) рука вдруг хватала его. Коля вырывался, шмыгал в подъезд и бегом, бегом, с колотящимся сердцем подымался к себе на второй этаж.

В их подъезде за входной дверью имелся как бы предбанник, незанятый пятючок пространства, а уже за ним вторая входная дверь вела непосредственно внутрь. Тем самым в предбаннике слева сам собой образовался пустой угол, который, конечно, использовался — там стояли лопаты, метла, а в эти дни туда прибавились после демонстрации флаги, которые парни поставили там наспех на пару дней и которые затем следовало вернуть в профком. Лопаты, метла, а теперь еще и скрученные флаги от частого хлопанья дверью сползали, лежали на полу поперек, и Коля каждый раз боялся, что на бегу споткнется.

Перепрыгивая сползшие лопаты, он стремительно распахивал вторую дверь, а рука гналась за ним. Не сумев схватить, рука успевала своим здоровенным пальцем больно поддать Коле в задницу или в спину, словно бы бревном; после удара слесарек вбегал по ступенькам вверх, как будто им выстрелили из пушки. Но дома он был уже в безопасности.

Впрочем, в последнее время оказалось, что в собственной комнате тоже следует быть осмотрительным. У Коликой подружки Клавы была здоровая привычка спать с открытым настежь окном. (Крепко сбитая молодая женщина, повар по профессии, много часов возле жаркой плиты — ей даже ночью казалось, что в комнате душно. Коля, напротив, ночью зяб.) В ту ночь Клаву мучала жажда; вероятно, она проснулась, пила воду и вновь открыла окно. Но может быть, он и сам попросту забыл прикрыть. Среди ночи Коля почувствовал, что его давят. Он подумал, что Клава, повернувшись во сне, неловко придавила его плечом, но нет, Клава спала отодвинувшись, спала от него в стороне (раскинулась там от жары). И тут же Коля почувствовал, как его придавили огромные два пальца. Рука не могла пролезть в окно, но два своих пальца просунуть вполне могла и ими (каждый палец как подвижное короткое бревнышко) искала его, нащупывала в постели. Вскочив, Коля схватил первое, что попало ему под руку (Клавин зонтик, с которым она пришла), и ударил, а затем ткнул в один из огромных пальцев. Зонтик не игла, но все-таки достаточно остер, и ткнул им Коля с большой силой и яростью. Нашаривающие пальцы отдернулись. От боли огромный палец подсогнулся и стал уползать в открытое окно, за ним и второй. Рука убралась. Коля стоял у окна. Он еще подрагивал. Он выкурил сигарету, выдыхая дым в ночное окно, и лег наконец снова в постель рядом с Клавой, которая в темноте белела большим своим телом.

Слесарек лег к ней ближе и, не в силах себя унять иначе, стал ее обнимать, немного тискать, одной рукой ворошил груди, другую запустил вниз. «Да ну тебя, Колька! Дай же покоя!..» — ворчала она, потом уступила, продолжая спать. Он заснул только под самое утро. Лежал на боку, глаза открыты, думал — как же быть?..

Рука подстерегла его в обеденный перерыв (он выскочил из мастерской, чтобы забежать в гастроном — у магазина полно народу, значит, продукты есть). Купив, Коля решил, что с продуктами он забежит сначала к себе в общагу, забросит их в холодильник. Но на улице он оказался один. День солнечный, обеденное время, а вот ведь ни души. И непонятен был тот миг и переход (никакого особого мига и перехода тут и не было), когда

рука вдруг упала сверху и, прихватив Колю кончиками огромных пальцев, стала душить, сдавливая грудную клетку и перебираясь через его плечи уже к горлу. Взвизгнув, слесарек вырвался, толщ пальцев и некоторая их неповоротливость дали ему возможность ускользнуть посреди пустой улицы. Коля припустил бегом, влетел в общежитие и, прыгая через несколько ступенек, к себе на этаж — в комнату.

Десяток купленных яиц был «почти весь раздавлен. Буханка свежего хлеба смялась в лепешку, масло (дефицит) расплющилось и через лопнувшую обертку заляпало и сумку, и левый бок его рубашки. (Вечер — это вечер. Но вот так откровенно, среди бела дня рука никогда прежде не нападала.) Коля минут десять не мог сладить с нервами. Однако надо было идти в мастерскую. Коля топтался у выхода, ждал, курил, и только когда сразу трое или четверо ребят, пообедав, повалили из общежития на работу, он вышел вместе с ними. На работе было спокойно. Сдельщики трудились, не покладали рук. В мастерской Коля поднял валявшийся там металлический штырь. Штырь был полуметровый, довольно тонкий, но в конце рабочего дня Коля еще дополнительно заточил его на всякий случай. Взял с собой. Ничего. Мало ли куда и зачем идет слесарь с металлическим штырем.

После работы он зашел к Клаве в столовку, их столовой на ужин выделили сердце да кровь. А мясо, видно, уплыло куда-то на сторону (в чем и доход).

«Ишь внимательный: мясца свежего захотел! Убоинки, а?» — засмеялись поварихи. А Коля ничего не хотел. Просто сказал, что думал. Он сел поодаль, ждал Клаву.

Две большие плиты, а значит, восемь конфорок, поварихи заняли одновременно — в восемь сковород на огне (в шесть темных, чугунных, послуживших уже лет сто, и в две белые, легкие, вполне современные) наливали для жарки кровь. Клава черпала в ведре большой деревянной ложкой и, не выплескивая, осторожно выливая кровь, заполняя каждую сковороду примерно на треть. Вторая повариха рубила лук. Кровь, как известно, лучше жарить с луком, все-таки вкус крови не так шибает в нос. «Но зачем же отбивать вкус? Вдруг кто-то любит со вкусом», — говорила вторая повариха. «С луком лучше», — отвечала Клава, продолжая зачерпывать и разливать. Кровь в черные чугунные сковороды вливалась неприметно, как в темноту, а в две другие лилась, ало заливая белое дно; от кача сковороды кровь отступала волной, и белизна дна вновь обнажалась. «Где твой слесарек? Чего скучает?!» — спросили Клаву разговорчивые поварихи, после чего Коле, сидевшему без дела, конечно же подсунули порубить сердце на все восемь сковородок. Клава вынимала сердце той же деревянной ложкой — громоздкое, скользкое и все в стекающей крови.

На четыре части рубить было легко, но развалить надвое каждую четвертинку уже надо было стараться. Нож был не слишком остер, куски отползали, но в конце концов Коля порубил достаточно мелко, и вторая повариха, подхватив, ссыпала куски туда и сюда. Плюхнувшись на сковородку, куски немедленно погнали кровь от края к краю мелкими волнами. Огонь сделали сильнее, пошел запах. Стояло легкое марево. И как только дверь на кухню распахивалась, марево со всех восьми сковородок клонилось в одну и ту же сторону. Дверь прикрывали, и опять кровь курилась ровно; как восемь озер, спокойных и неподвижных, подумал слесарек с некоторым интересом. Пламя сделали жарче, и кровь сворачивалась. Пузыри лопались, пригорая. Восемь озер, как восемь полей сражений, задымилась, заволклись гарью, и было похоже, что вступили наконец в дело пушки.

Час, если не больше, просидел Коля в ожидании, но когда пришел шеф-повар, выяснилось, что работа в столовой не кончена — девочки остаются, Клава в их числе. Приехали ведомственные деятели: надо кормить. Деньга последнее время даются с трудом. Да, да, снова варить вермишель и рис обязательно, они любят рис. Шеф-повар принес два здоровенных куска говядины, нашлось-таки мясо, сделайте, девочки, им по бифштексу, только не слишком старайтесь, когда будете нарезать порции!..

И шеф засмеялся:—

Чтобы нам самим тоже мясо осталось. Понятно?

Было понятно.

Готовить начали заново, дело предстояло долгое (Клава сказала, чтобы Коля ее не

ждал — она припозднится, но к ночи, конечно, придет). Коля ушел.

Он долго ехал в троллейбусе.

Возле дома было уже темно, и только светила одна-единственная лампа над входом в общежитие. Коля уже прошагал темное пространство: все тихо. Он решил, что опасное позади. Он уже стал насвистывать, когда услышал шум воздуха, сильную воздушную волну.

Рука была тут как тут. В полутьме она, вероятно, потеряла Колю, но теперь, опередив его, стремительно вошла в открытую дверь общежития, шарила там, засунув три огромных пальца (обычно ей удавалось просовывать два). Коля приготовил штырь, подумал, не ткнуть ли. Но не решился — боль придала бы руке активность и злость. Было проще проскочить меж шарящих пальцев (рука их то всовывала внутрь, то вновь медлительно вынимала — искала вслепую), и Коле бы, конечно, удалось, если бы он чуть смелее прыгнул. Третий палец хотя и мешал тем двум пальцам, шарившим в пространстве предбанника, однако ведь елозил там и загораживал вход. А коща Коля прыгнул, штырь, который он придерживал, каким-то образом в тесноте стал поперек пальцев; Коля запнулся, успел бросить штырь и успел даже проскочить в подъезд, но упал.

Огромные пальцы тут же прихватили его за ногу, вытащили наружу, и здоровенный ноготь, овальное матовое зеркало, придвинулся прямо к его лицу.

Затем Колино лицо стали вдавливать в это зеркало. Нос, брови, губы — все сплюснулось. Слесарек задергался, но к матовому огромному ногтю его лицо придавливали все сильнее. Пальцам мешали их собственные размеры, а Коля бился изо всех сил, дергался, молотил в воздухе ногами и в конце концов все-таки выскользнул. На четвереньках он бросился к входным ступенькам, в то время как рука, ища потерянное, возила пальцами по асфальту совсем рядом.

В этот миг Коля увидел свою кепку, упавшую с головы еще в самую первую минуту атаки, — с яростью он вдруг кинулся за кепкой, моя, мол, кепка, подхватил ее, а с ней схватил и штырь, лежавший рядом, и теперь, вооружась, колол, и бил, и снова колол большое светло-серое мясо. Из синих ранок хлынули ручьи крови. Рука замерла, пальцы болезненно отдернулись, а Коля, сколько мог сильно, уколол еще. Рука убралась из входа в общежитие — на этот раз она убралась рывком, а Коля в приливе смелости выскочил вслед, размахивая штырем как шпагой. Получив тут же удар, он рухнул в какую-то лужу возле входа, с него вновь слетела кепка. Но уже миновало — рука убралась совсем. Коля встал. Он поднялся к себе в комнату и там, возле умывальника, смывал грязь с лица, с ободранных в падении колен. А хорошо, что я сунул ей штырем под ноготь, думал Коля, умываясь и все еще подрагивая.

Поговорить бы теперь, выпить бы пивка с Валерой Тутовым — вот чего хотелось Коле. (Валера Тутов был смел, его любили бабы, он общался с разными интеллигентами, и вообще он много чего в жизни знал или хотя бы слышал — к тому же они как-никак кореша. Друг это друг.) Но Валера Тутов был в отпуске. Так что в пустой вечер ничего не оставалось кроме как ждать Клаву. Коля вздохнул. Клавка тоже хороший человек — с Клавой они собирались пожениться.

Томясь, Коля пошел в общежитскую гостиную — в длинную общую комнату на первом этаже, где телевизор и уже рассаживались пришедшие с работы мужики, занимая места и возбужденно споря: ожидался футбол. Но на экране пока еще тянулись кадры пустыни, куда-то брели цепочкой верблюды, желтые пески лежали до самого горизонта. Кой с кем из мужиков Коля поздоровался, посидел с ними, посмотрел на перекатывающиеся с ветром по пустыне белые песчинки (мало-помалу, песчинка к песчинке — так передвигались целые барханы и заносили города!), но потом он все же не усидел, заскучал и еще до футбола вернулся в свою комнату, лег ничком на постель, ожидая Клаву, Клава теперь не скоро. (Начальство любит поесть как следует и не спеша.) Коля задумался уже о другом: он не знал, как ему быть и как жить с этой вот гонящейся за ним рукой. Не идти же к врачу. Врач заставит подробно рассказывать. Врач запишет. Коля был простой слесарь, но он, конечно, понимал, что сказать про огромную руку — стыдно. Ведь черт знает что. Ну как скажешь,

хотя бы и Клавке?..

Он стал вспоминать, как началось. Вроде бы во время обеда в столовой (в их заводской столовой) он приоткрыл взгляд и увидел у какого-то мужика здоровенную правую руку. Коца присмотришься, у всех мужиков правая рука сильнее. Да, хлебал щи. Когда мужик поел и пошел, Коля смотрел ему вслед не отрываясь — казалось, мужик идет и уважительно несет свою правую. Такая тяжелая!.. А после (на другой день) был тот плакат. Большущий и в ярких красках плакат: могучая трудовая рука расставляла там йо всей нашей стране то высокие дома, то детсады и школы, даже красивые кафе, а внизу подпись:

ХОРОШО СТРОИШЬ —

ХОРОШО ЖИВЕШЬ! —

так вот понятно и доходчиво призывал плакат строителей. Рядом с тем плакатом стоял строительный кран, настоящий, работающий кран (или, может быть, позади плаката висел еще один большой плакат, где строительный кран был нарисован? — в этом Коля сомневается, он уже не помнит), а под стрелой крана на строительных лесах уже почти возведенного высокого дома работали монтажники. Там, на высоте (это он помнит), двое монтажников не поладили — отложив сварочные аппараты, оба они кричали, размахивали руками, и один из них вдруг оступился. Либо он забыл закрепить строительный пояс, либо застежка пояса попросту не сработала. С высоты строящегося дома сорвавшийся человек летел с криком вниз, скорость падения росла, крик замер, так что уже с пресекающимся дыханием человек падал на землю и несомненно бы разбился, как вдруг рука — вот та, огромная, которая высокие дома, школы и даже кафе расставляла по зеленому полю, — подхватила и бережно так опустила сорвавшегося строителя на гору песка возле бетономешалки. Такая вот сильная рука... Коля заснул, не додумал мысль до конца.

— Чего это спишь в такую рань?! — Клава пришла спустя, может быть, час. Она растолкала его, подняла. И как ни утомлена она явилась из дымной своей столовки, сказала, что хочет сегодня в кино — пойдем, пойдем, Колька, скорее...

Напяливая кепку и зевая, Коля сказал: — Я и без того каждый день кино вижу.

Коля привыкал: выйдя, скажем, утром на улицу и заметив, что в эту минуту он посреди улицы один, он скорым шагом преодолевал пустое место и торопливо выходил к троллейбусу, (Где на остановке всегда стояли люди и было безопасно.)

Он приспособился быстро переходить, перебежать на другую сторону проулка ближе к школе, так как ограда школы состояла из железных стержней с нацеленными сверху остриями, и руке там (а рука обрушивалась всегда сверху) приходилось вести себя сдержанно. Рука объявлялась мигом, она словно бы свешивалась с высоты соседнего дома, что в шестнадцать этажей, и падала стремительно вниз, растопыривая пальцы и уже с ходу этими пальцами ища и ловя, но Коля бежал, прыгал (он изворотливо бежал и лэвко прыгал, как ускользящий маленький человечек), делая ложные движения и нехитрые финты на укоротившемся проулке, с тем расчетом, чтобы рука с маху налетела на столб фонаря, накололась на острия школьной ограды и отдернулась, (А он тем временем уже проскакивал к шумной улице, к остановке троллейбуса, где шел или стоял народ.)

Ночью Коля спал, в общем, спокойно, положив, однако, под кровать свой штырь. Если среди нечи окно оказывалось открыто и через сон Коля слышал возню шарящей огромной руки, он просыпался (Клаву не будил, даже слова неговорил), опускал свою руку с постели на пол, брал штырь и, сонный, едва разлепив глаза, наносил удар в один из пальцев, целя пониже овального матового ногтя. Рука убиралась восвояси, после чего Коля отворачивался к стене, продолжая прерванный сон. Жизнь есть жизнь, и если какой-то вопрос никак не удастся решить, человек живет с этим вопросом бок о бок. Живет вместе с вопросом, вот и все. Ночь шла. Коля спал. Не услышавшая шума Клава тоже спала, как всегда крепко.

Они сидели вдвоем, они налили себе еще по полстакана — Катя и его приятель, компрессорщик Валера Тутов, вернувшийся наконец из отпуска.

— Мне всякая чушь мерещиться стала. Башка такой дурной сделалась, охренеть можно, — осторожно начал Коля. (Он решил: он расскажет Валере про гонящуюся руку.

Если же разговор не получится, он объяснит Валере после, что был пьян и молот чепуху. Сойдет за пьяную болтовню.)

Вернувшийся с отдыха Валера Тутов ответил: — Это погода дурная. Я тоже работать не могу. Сиж у компрессоров — и беспрерывно бабы, бабы, бабы в глазах... С ума сойти!

Коля: — Ха-ха. Бабы!.. Мне вместо баб рука мерещится. Рука. Гоняется за мной, хоть в психбольницу беги!

На деле же рука была вполне реальна, однако осмотрительный Коля так и сказал для виду и для начала — мерещится..

Компрессорщик Валера Тутов ответил строго. Напустил на себя: — А знаешь, это хорошо. Каждому человеку сейчас должна большая рука мерещиться. Порядку больше будет...

Но сам же, строгости своего тона не выдерживая, хохотнул:

— Это, ха-ха-ха, называется — сюр.

— Что?

— Валера рассказал, что, когда в прошлом году он со своим коленом лежал в привилегированной больнице, где ему вырезали мениск, он слышал, как врачи обсуждали меж собой всякие такие случаи и психические сдвиги. (Валера любил щегольнуть незнакомым словом. Коля насторожился по иной причине — слово «психический» тянуло само за собой неприятное слово «больной».) Надо обдумать, продолжал Валера. Надо к самому себе присмотреться.

Коля налил еще по полстакана, портвейн шел неплохо.

— Что еще врачи говорили? —

Говорили, у каждого в жизни бывает момент, когда его потрясает. Р-раз — и человек шизанулся».

Они выпили.

К ним подошли молодые женщины из их общежития, стали дергать: «Сколько можно болтать?!», «Смотрите, как они расселись на этой скамейке: сами пьют и сами болтают, ох уж этот Валера!», «Валерочка! Неужели в отпуске ты мало пил?» — так они трепались, с просветлением на лицах, а из общежития уже слышалась музыка. Молодые женщины организовали в этот вечер дискотеку. (Танцевали с другой стороны длинного пятиэтажного общежитского здания — там в основном жили женщины-текстильщицы, отдельный вход.) То ли просто воскресный день, то ли у них намечался какой-то праздник — было неясно. Но было ясно, что разговору они помешают. Женщинам хотелось танцевать.

— Мы о врачах говорим, — мрачновато ответил им Коля, отваживая.

— О врачах?! —

Молодые женщины захихикали.

Одна из них все-таки увела Валеру Тутова. Коля посидел на скамейке один, подумал о Клаве — не пойти ли к ней в столовку?.. Нет, надо еще пообщаться с Валерой. (Друг есть друг. Ведь Коля его ждал. Ведь как приятно — встретить человека и немного нагрузить его своей жизнью, мол, понеси теперь ты...) Коля решил, что их разговор не закончен. Он зашел к себе в комнату, прихватил там еще одну бутылочку портвейна (из припасенных загодя; бормотуха, а пилась сегодня неплохо) и тоже отправился туда, где танцевали.

Он пригласил какую-то молоденькую, помаленьку тискал ее в танце и все обдумывал сказанное Валерой. Разговор ведь вполне получился. Оказывается, можно и про такое поговорить. И не пугающее слово нашлось: сюр.

Стоять у подоконника было удобно, можно было о подоконник опереться и поглядывать в окно на деревья — все собравшиеся в зале (это был кинозал) танцуют, шумят, ходят суетливо туда-сюда, а вы двое с ними и в то же время чуть в стороне от них: пьете себе портвешок и поглядываете в окно. Стаканы и бутылки аккуратно стояли за фикусом. Пилось хорошо. И говорилось тоже свободно.

— Я — человек вертикальный. Я много думаю о смысле жизни. Я люблю женщин. Я все до единого смотрю кинофильмы. То есть духовно я богат, и поэтому сверху, то есть со

стороны духовности, я защищен. А вот от людей — до горизонтали — мне надо опасаться всяческих ударов, — так развивал свою мысль компрессорщик Валера Тутов.

— А я? — спрашивал слесарь Коля.

— А вот ты как раз человек бытовой, горизонтальный. Ты любишь поесть, ладишь со своей Клавой, уносишь домой подворованную ею печенку, потаскиваешь мешки с картошкой — у тебя по горизонтали все хорошо получается само собой. Ты живешь как трава. Бытовой малый. У тебя все замечательно. Но за это изволь оплатить проезд! — а значит: жди удара по вертикали...

— Так, что ли? —

Слесарь Коля медленным движением провел рукой перпендикулярно земле.

— Примерно так. Сверху» Для тебя, поскольку ты отлично устроился на земле, опасность с неба, понял? Не сбоку опасность, а сверху.

Они выпили еще понемногу. — Здорово идет портвейн, а?

— Да. Вкусный. Но скоро кончится... Во всем районе водки нет.

— Барда-аак! —

Не нравится мне эта опасность сверху, — вздохнул Коля, имея в виду руку, бросавшуюся на него откуда-то с крыш многоэтажных домов.

— А мне? — саркастически хмыкнул Валера Тутов. — Мне тоже не слаще: только и жди удара от людей.

Музыка гремела, танец за танцем следовали теперь беспрерывно, — Валера

Тутов нет-нет и отпраивался отплясывать (забытый твист он тоже отменно танцевал), так что разговор шел, подстраиваясь под веселье, — урывками. Коля впал в задумчивость. В словах Валеры, как всегда, была какая-то незнакомая новизна. Нет, Коля не испугался. Он, в общем, уже привык к огромной руке, привык и даже приспособился к преследованию: он сможет прожить и сам по себе, без объяснений, но все же лучше, когда есть такие слова (когда эти слова расставят твои заботы на известные или понятные места).

— Ты, Коля, не скисай, — когда они еще выпили по полстакана, повел разговор Валера. — Знаешь, что может обозначать рука? Да что угодно!.. Мне один интеллигент говорил, что любовь к нему всегда приходит в виде старухи.

Такой знак. Ты стоишь, например, в очереди, вдруг тебя тихо-тихо кто-то сзади трогает за плечо — оглянулся: старушка стоит. С авоськой. Или с сумкой, обыкновенная старушка. Это значит, что к тебе скоро придет любовь.

Коля ответил: — Да у меня уже Клавка есть.

— Кла-аавка. Да таких, как Клавка, знаешь сколько!

Коле стало немного досадно, но затем он согласился: и точно, Клавка одно а любовь, может совсем другое...

Коля вдруг воодушевился: —

Слушай! Может, и точно — старуха?.. Ведь она одной рукой меня ловит? Одной! Две ее руки меня бы сразу поймали. Но рука — одна, а значит, во второй руке у нее авоська. Или сумка. Огромная такая старуха. Это же потрясающая штука! —

Воображение вспыхнуло, слесарек Коля сделался весь красен.

Он представил себе огромную старуху, и ведь каким-то образом она ходит на своих огромных ногах. Ножищи у нее небось как колонны!.. Коле (в парах портвейна) нравилось думать об этом: грандиозная, дурацкая такая декорация! как в кино!

Но Валера его уже не слушал.

— Кто это? — спрашивал Валера Тутов.

Спрашивал — и указывал глазами на крепкую и пышную телом молодую женщину: ока пришла с новой, только что ввалившейся в общежитие компанией. В кинозале, где танцевали, стало тесно. Стулья вынесли вон. Компания, как выяснилось, принесла с собой выпивки. Общага вновь зашумела, загудела.

Пышная молодая женщина с несколько необычным именем Васса, так сразу поразившая своей внешностью Валеру Тутова, оказалась новенькой — из тех, поселившихся

в их общежитии совсем недавно. Валера пригласил ее танцевать и уже не отпускал. Он умело прижимал ее в танце, постанывал, но она была сдержанна, молчала; когда он целовал, она отворачивала от него лицо и вместе с лицом губы. Валера ловил правильную минуту, но Васса тотчас отворачивалась от него вновь (в тот самый момент). Свет в зале был почти полностью потушен. Музыка врубили на полную мощность.

В пришедшей и расположившейся на стульях компании оказался рослый рабочий из строителей: он, видно, пришел прямо со стройки (даже свою спецовку не успел снять). Работяга сидел близко от Коли и, выпив водки, деловито закусывал тем, что вынесли наскоро текстильщицы из своих комнат. То сырок плавленый он ловко разрезал на два, то двигал к себе банку с рыбными консервами и, нажимая на хлеб, выедал банку до дна.

Коле надоело следить в толпе танцующих за Валерой и за его новой молодой женщиной, и теперь в поле зрения попал этот энергично закусывающий строитель, точнее — его рука. (Она казалась больше обыкновенной руки: сильная, вся в буграх. Правая.) Но не обман ли оптический? — Коля стал поглядывать на свою руку, сравнивая, а также на руки парней, что так слаженно танцевали с девчонками в полутьме. Строитель сидел себе на стуле и продолжал жевать, уминая теперь салат, — правда, работяга сидел ближе, а другие парни были поодаль, так что и тут могла быть оптика и самообман. Вот ведь ручища! —

Коле хотелось подойти, познакомиться и, например, спросить, как, мол, у вас с жильем для строителей и прочее, — а главное, знакомясь, пожать эту руку. Строитель как раз доел салат, поднялся из-за стола и пошел на этаж к женщинам-текстильщицам.

Но проходил он рядом, и Коля хватанул его за рукав спецовки.

— Ты чего? — дернулся мужик.

Коля не отпустил. Напротив, схватил за руку и стал несильно крутить.

—

Ты чего-о? —

взъярился строитель.

— А ничего.

Строитель чуть шагнул в сторону и двинул Колю левой (Коля уже его отпустил) — от удара Коля успел уклониться; пришлось вскользь. Мужик ушел.

Коля улыбался: рука строителя оказалась обычной, рука как рука.

Войдя в общежитие, Коля не успел даже открыть вторую входную дверь, с такой стремительностью ему пришлось отскочить в угол, где стояли лопаты.

(Его едва не сбило ударом.) Но дальше внутрь рука за ним проскочить не смогла.

Коля стоял прижавшись к углу, а огромные пальцы тянулись к нему, его почти касаясь. (Но все же не доставая. Хорош сюр, думал Коля.) Он вжимался в стену, а рука эластично изворачивалась, стараясь еще как-то всунуться во вход подальше, поглубже, входная дверь потрескивала от давления. Пальцы сгруппировались, чтобы всунуться еще на чуть, но слесарек, уже угадавший подкоркой, что вот-вот придет страшная минута, изловчился и рванул на себя вторую входную дверь — в угаданный момент перегруппировки пальцев он сам бросился меж них в нутро подъезда, даже и стукнувшись об один из пальцев, как об огромный белый мешок с мукой. И — был уже на ступеньках, вне досягаемости.

Валера Тутов шел в это время, взволнованный до чрезвычайности, провожать Вассу. Молодая женщина ему сказала, что ей уже пора, уже поздно, и случай провожания уже сам по себе представлялся Валере удачей. (Васса делила комнату с подругой, а та, тоже новенькая, как раз сегодня куда-то уехала.)

Валера обольщал. Валера говорил вкрадчиво. Валера говорил смело и дерзко, а потом уже и напрямую рвался к Вассе в комнату, уговаривая и стоя у дверей таким образом, чтобы при малейшем положительном знаке втиснуться внутрь.

Известная заповедь общежития: не зевай — имеет в виду неписаное правило: если молодая женщина тебе очень нравится, значит, она очень нравится и другим (если она новенькая и в общежитии недавно — дорог каждый час). Однако Васса не пустила. В конце концов она даже ударила Валеру Тугова по лицу. Пришлось уйти. Из растревоженной его

души всю долгую ночь никак не уходил образ красивой и пышной женщины, особенно же во взволнованной памяти осталась одна замечательная часть ее тела. Эта часть тела была у Вассы непропорционально велика (но не уродливо велика, вовсе нет!).

Какая мощь! какие глыбы! — улыбался Валера. Он посмеивался. А забыть не мог. Он и на работе, возле гудящих, компрессоров, думал о Вассе. Поразившая часть ее пышного тела все время стояла перед глазами.

Вечером Валера Тутов пригласил ее в кино — не вышло. Отказ. С этой минуты Валера уже томился. Он вдруг чувствовал себя слишком взволнованным и чистым душой, что, сказать по совести, его угнетало. Высокие (вертикальные) порывы своей души он ценил, он очень ценил, но, коща дело касалось отношений с женщиной, он им не доверял: после высоких порывов он делался робким. И себя за это не уважал. «Ангел, — цедил он сквозь зубы. — Ангел, и крылышки скоро вырастут...» Нужна была водка, нужно было как следует напиться, что Валера и сделал, зайдя к кому-то из знакомых мужиков в комнату (он просто заглянул на шум голосов за дверь — там пили).

С кем-то он ссорился, кому-то клялся в дружбе. Но и напившийся, Валера Тутов продолжал часом позже шляться по общежитию, томясь и все еще чувствуя себя летающим ангелом. (Пора было на землю. Да, да, следовало уже заземлиться и огрубиться, душа слишком рвалась вверх.) Валера не знал, как быть, но его заплетающиеся ноги, кажется, знали. Ноги его вели. Бесцельно бродя по общежитию, Валера случайно попал как раз в тот изгиб коридора, где жили текстильщицы возрастом сильно постарше. К ним можно было прийти и совсем пьяным. Можно было матюкаться, даже драться.

Туда он и пришел. Он еле различал глазами безликую, серую женщину. (Зато жила одна. И чисто. И закуска всегда есть.) А она, глядя на Валеру Тутова, качала головой и говорила: «Ух, хоро-оош...» — однако час был поздний, и, хотя Валера Тутов был сильно пьян, безликая и серая женщина лет сорока была сейчас в сомнении относительно того, как поступить. Она колебалась: выставить из комнаты его немедленно, дав пинка? или, может, сделать совсем наоборот — дать ему крепкого чаю и привести в чувство, приласкать да и уложить с собой в постель до утра? Она его примечала в общежитских коридорах и раньше. Молоденький. Но ничего мужичок, крепкий. Сгодится. Она размышляла, а Валера Тутов, тоже молча, сидел, клевал носом, вот-вот грохнется со стула, однако же, ситуацию тоже прочувствовав, он не уходил: хотелось ласки. Ждал.

«Ти-ли-ти». —

«Что?» «Ти-ли-ти, — произнес Валера и наконец, давясь звуками, старательно выговорил: — Тилиливизр», — мол, включи телевизор, буду смотреть. Мол, мне хочется. Он как бы с некоторым опережением входил в роль будущего ее сожителя.

— Небось к молодым пьяный не пошел. Она его корила. Валера Тутов кивал тяжелой башкой, соглашался — ведь правда. Ведь никогда таким пьяным к Вассе или к другой из молодых женщин он не пойдет. Он бывал у них немного выпивший, бывал крепко выпивший, но ведь не валяющийся с ног. А сейчас он валяющийся.

— Деньги у тебя на дорогу есть? — спросила женщина. Он кивнул.

— Хочешь, такси тебе вызову?..

Он помотал головой — объяснить ей, что он, Валера Тутов, живет здесь же, в этом же общежитии, но только вход с другой стороны, сил не было.

— Чаю, — попросил он.

И вот эта, в сущности, пустяковая его просьба (он еле выговорил: «Чаю...») оказалась счастливым, посланным свыше случаем: Валера Тутов выпил подряд три чашки горячего чая, вполне отошел и заулыбался тяжелыми губами. Он словно бы стал другим. Он улыбался (мускулы лица еще двигались плохо, но уже поддавались). Он поправил воротничок рубашки и — поблагодарив за чай — вдруг ушел. И еще тяжеловеская его улыбка не сошла с лица, как тут же, за изгибом коридора, он столкнулся с Вассой, очень спокойной, домашней, в халате, молодая женщина несла с кухни из общего холодильника бутылку молока.

Тут Валера сразу устремился за ней, вошел-таки в комнату, и начались объятия,

поцелуи. Дверь Валера закрыл, захлопнул, но свет они не включили, потому что Васса не успела даже протянуть к выключателю руку, так стремительно парень ее обнял. Бутылка молока упала, разлилась в темноте, но Валера все мял Вассу, целовал, даже поскрипывал зубами и стонал. На этот раз она не прятала губ, тоже целовала, обнимала его и позволяла ему трогать и мять все, что ему хотелось, за исключением разве что той волнующей части ее тела, которая у нее была несколько велика. (Вероятно, инстинктивно Васса оставляла себе хоть какую-то пядь, чтобы чувствовать себя не совсем и не сразу сдавшейся.)

Без умысла, разумеется, и отчасти потому, что ощущала повышенный интерес к пышности своего тела.) Неумышленная ее самозащита, обычная для всякой молоденькой женщины, стала в данном случае ее торжеством и ее победой и... завершением свободной жизни Валеры Тутова. Валера уже не мог жить без этой красивой и пухлой женщины, он должен был иметь. На другой день он и Васса подали заявление в загс.

Они пили чай с душистым земляничным вареньем, которое Вассе прислали ее родные с Тамбовщины. А потом снова и снова с радостью, с дрожью ожидания спешили в постель. Но уже и сравнительно спокойно лаская ее в подсказанные минуты страсти или в минуты краткой передышки, Валера Тутов все еще только добирался до заветного своего желания. Васса Тутова не совсем понимала мужа. (Она нет-нет и пугалась его порывов именно от непонимания.) Наконец в одну из последних ночей медового месяца, уже в третьем часу сумасшедшей ночи, она ему позволила, усталая и смирившаяся. Он стал тискать, мять, припадать, кусать, постанывая и, кажется, даже рыча: «Сюр... Сюр... Сюр!..» — с нарастанием в голосе, которое тоже звучало все более торжественно и победно и которое кончилось, однако, вдруг плохо. Сердце его зачастило, зачастило и дало неритмичный внутренний удар и затем еще один столь сильный удар со сбоем, что Валера так и застыл лежа, полуоткрыв рот, с ощущением, что ему на грудь въехал старый тяжелый танк.

Васса ойкнула, вскочила и довольно долго и трудно кой-как натягивала на голого Валеру брюки, потому что не понимала, как же иначе позвать сюда людей. Взывая, вскрикивая, сначала в одной только комбинации, затем накинув халатик, Васса металась по коридору, как мечутся в подобных случаях все молодые жены, вопя и недоумевая. И быть бы большой беде, если бы в своих метаниях по общежитским комнатам она в ряду других случайно не влетела в ту комнату за изгибом коридора, где жила неброская с виду текстильщица лет сорока. Женщина сразу сообразила, что парень много пил и много себе позволял и что, разумеется» сердце. Влила ему в рот вместе с водой размятую в порошок таблетку нитроглицерина, окно настежь, всех охающих и глазающих из комнаты вон, а Вассу поторопила за «скорой помощью» к телефону.

Валеру Тутова, с выкатившимися глазами и разинутым ртом, осторожно перенесли на пол и стали спасать приехавшие бородачи в белых халатах. К утру Валера пришел в себя, и его забрали в больницу. Только через три или четыре недели он, счастливый, вернулся к Вассе.

Тем временем рука продолжала гоняться за слесарьком, в своих атаках ничего не меняя. А Коля продолжал жить чутко. (Лишь шорох, шуршание выдавали движение огромного гибкого существа, быстро спускающегося и как бы падающего на Колю с высоких крыш шестнадцатизэтажных башен, соседствующих с их общежитием.)

В тот обеденный перерыв рука, преследуя, как-то замешкалась у входа и, сунувшись внутрь, неловко застряла пальцами в дверях. Коля проскочил легко.

Уже стоя на ступеньках лестницы, он подумал, что злить ее, неловкую сегодня, все-таки не следует, но одновременно со здоровой мыслью озорства ради Коля спустился с безопасных ступенек, пнул ботинком в огромный указательный палец и опять отскочил. (Баловство! Косая черная черта легла поперек пальца. Носок ботинка был в темной от мазута строительной грязи.) Руке не сделалось больно, Колин ботинок — это же не отточенный штырь. Но рука убралась. Она как-то непонятно и Лениво убралась, с медлительной затаенной угрозой.

Валяй-валяй! — прикрикнул слесарек в отваге.

Когда вечером они вместе возвращались с работы, Клава, как всегда первая, в простоте судьбы уже вошла в общежитие а Коля был у входа, у дверей, и лишь на миг задержался: он подумал, купил ли на ночь сигареты. Тревогу Коля почувствовал своевременно и даже шорох характерный уже слышал, но колебался — и тут рука с лету схватила его. Рука передвинула Колины плечи в самые кончики своих пальцев и стала душить (Коля энергичным образом высвобождался, выкручивался), боясь упустить, рука перебросила его в ладонь, прихватила и сжала, сначала несильно, потом вдруг со всей мощью. Из бедною Коли брызнули его мозги; и вообще вся его теплая жидкость, какая ни была: кровь, мозги, лимфа, моча, пот — все вместе таким цветным сгустком выскочило из него вверх, к облакам, а кожа и кости, его остатки, были минутой позже выброшены через дома на окраину железнодорожной станции, в тупик: (Где лежали вповал пахучие шпалы и где ржавели старые вагоны. Почти им под колеса.)